

Первое Собрание Представителей Духовенства и Мiръянъ 10—12 января 1927 года въ Варшавѣ.

СОБОРНОСТЬ въ церковной жизни является неотъемлемою принадлежностью Св. Православной Церкви. На Соборахъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ Она изясняетъ свое вѣроученіе, ниспровергаетъ лжеученія и опредѣляетъ свое внутреннее и внѣшнее бытіе и существованіе. И Церковь Православная въ Польшѣ съ самаго начала организованнаго своего бытія въ условіяхъ польской государственности не могла оставаться чуждой соборному духу. Уже въ 1922 г., когда наладилось синодальное управленіе Православной Церкви въ Польшѣ, Высшая Церковная Власть, въ лицѣ б. п. Митрополита Георгія, подняла вопросъ о Помѣстномъ Соборѣ Православной Церкви въ Польшѣ, и Св. Синодъ этой Церкви поручилъ Преосвященному Діонисію, тогда Архiepископу Волинскому и Кременецкому, выработать статутъ этого Собора и правила его созыва. Въ 1923 г. Высокопреосвященный Митрополитъ Діонисій передалъ на одномъ изъ засѣданій Св. Синода возложенное на него порученіе Преосвященному Алексію, Епископу Гродненскому и Новогрудскому.

Послѣдній, во исполненіе возложеннаго на него порученія, выработалъ „статутъ“ и „правила“ Помѣстнаго Собора—на основахъ таковыхъ же Московскаго Всероссійскаго и Кіевскаго Всеукраинскаго Помѣстныхъ Соборовъ 1917—1918 г.г. и примѣнительно къ условіямъ существованія Православной Церкви въ Польшѣ. Св. Синодъ одобрилъ, съ соотвѣтственными измѣненіями, „статутъ“ и „правила“ и въ томъ же 1923 году представилъ ихъ въ Министерство Исповѣданій.

Такъ какъ изъ Министерства не получалось до послѣдняго времени извѣщеній о рассмотрѣніи слѣланнаго по вопросу о созывѣ Помѣстнаго Собора Св. Синодомъ,—внутреннее и внѣшнее устроеніе Православной Церкви въ Польшѣ, въ силу требованій жизни, не терпящей застоя и промедленія, часто смерти подобнаго, легло всецѣло на Св. Синодъ, который на основаніи свв. канонѣвъ и занялся этимъ устроеніемъ.

Выработано было „Положеніе“ о внутреннемъ каноническомъ устройствѣ Св. Польской Автокефальной Православной Церкви, а затѣмъ и проектъ „Статута“ объ юридическомъ положеніи этой Церкви въ Польскомъ Государствѣ. „Положеніе“ было принято Св. Синодомъ окончательно 1-го декабря 1925 года, а проектъ „Статута“ 1 июля 1926 года.

Обоими этими актами опредѣляется внутреннее и внѣшнее положеніе Православной Церкви въ Польшѣ на каноническихъ основаніяхъ; эти акты не только не исключаютъ соборнаго начала, но всецѣло предусматриваютъ его. А вслѣдствіе сего, при первой возможности, Высшая Церковная Власть, въ лицѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Діонисія, сочла

своимъ святымъ долгомъ опять поднять вопросъ о Помѣстномъ Соборѣ Польской Православной Церкви.

Владыка Митрополитъ письмомъ отъ 18 декабря 1926 года въ Министерство Исповѣданій выразилъ свое пожеланіе о созывѣ Помѣстнаго Собора, а вслѣдъ за тѣмъ, съ вѣдома Министерства, созвалъ на 10—12 января 1927 г. собраніе духовенства и мiръянъ для ознакомленія съ мѣропріятіями Высшей Церковной Власти по вопросу о положеніи Православной Церкви въ Польшѣ. Несомнѣнно, это Собрание надо разсматривать, какъ первый шагъ къ созыву Польскаго Помѣстнаго Собора Православной Церкви, и Высшая Церковная Власть придаетъ весьма важное значеніе тому соборному голосу, какой высказанъ былъ Собраніемъ по поводу важнѣйшихъ мѣропріятій этой Власти по устроенію внутренняго и внѣшняго бытія Св. Православной Церкви въ Польшѣ.

Къ 10 января 1927 г. въ г. Варшаву прибыли: Преосвященный Правитель Дѣлъ Св. Синода Алексій, Епископъ Гродненскій и Новогрудскій, и слѣдующіе представители отъ епархій: 1) *отъ Варшавско-Холмской епархii*—протопресвитеръ Варшавской митрополичьей церкви Терентій Теодоровичъ, настоятель Варшавской Св.-Троицкой церкви митрофорный прот. Антоній Рудлевскій, настоятель Лодзинскаго прихода прот. Феодоръ Валиковскій, настоятель Грубешовскаго прихода прот. Стефанъ Грушко, настоятель Гнойненскаго прихода прот. Симеонъ Каминскій, Лодзинскій церковный староста Иванъ Петровскій, церковный староста Варшавской Св.-Троицкой церкви Діонисій Цибуля, Грубешовскій церковный староста Іосифъ Бобровичъ и церковный староста съ Подляшья Николай Заремба; 2) *отъ Волинской епархii*—намѣстникъ Почаевской Лавры архимандритъ Дамаскинъ, настоятель Владимірскаго кафедральнаго собора архимандритъ Поликарпъ и церковный староста сего собора Хрисанфъ Озеговъ, настоятель Острожской Братской Кирилло-Меодіевской церкви митроф. прот. Венедиктъ Туркевичъ, настоятель Луцкой Братской Кресто-Воздвиженской церкви митроф. прот. Павелъ Пашевскій, ректоръ Волинской духовной семинаріи свящ. Петръ Табинскій, настоятель Кременецкаго кафедральнаго собора прот. Михайлъ Тучемскій и староста сего собора Иванъ Гаврилюкъ, настоятель Ровенскаго собора прот. Николай Рогальскій и и. об. старосты сего собора Иванъ Копыловъ, настоятель Луцкаго собора прот. Анастасій Павлюковскій и староста собора Феодоръ Романовъ, настоятель Дубенскаго собора прот. Агафоникъ Собоновичъ, настоятель Кременецкой Кресто-Воздвиженской церкви прот. Михайлъ Яковлевъ, настоятель Гороховской церкви прот. Іуліанъ Мельниковъ и церковный староста сей церкви Андрей Веремчукъ, настоятель Здолбуновской церкви прот. Димитрій Пекарскій и церковный староста Герасимъ Скульскій, настоятель Камень-Коширской цер-

кви прот. Андрей Пинкевичъ, настоятель Ковельскаго собора прот. Михаилъ Абрамовичъ и церковный староста сего собора Стефанъ Слабушевскій, настоятель Любомльской церкви прот. Владиміръ Давидовичъ и церковный староста Стефанъ Махнюкъ; 3) *отъ Виленской епархіи*—намістникъ Виленскаго Свято-Духова монастыря игуменъ Савватій, ректоръ Виленской духовной семинаріи свящ. Николай Тучемскій, настоятель Гольшанской церкви прот. Владиміръ Юзьвюкъ и церковный староста Іосифъ Корелый, настоятель Глубокской церкви прот. Николай Игнатовичъ и церковный староста Николай Грумондъ и настоятель Узьменской церкви свящ. Павелъ Волянцевичъ съ церковн. старостой Иваномъ Шадурскимъ; 4) *отъ Гродненской епархіи*—настоятель Бѣлостокскаго собора прот. Іосифъ Гушкевичъ и церк. староста сего собора Константинъ Олешкевичъ, настоятель Кореличской церкви прот. Владиміръ Любичъ и церк. староста Иванъ Гриневицъ, настоятель Волковыской церкви прот. Владиміръ Хомичъ и церк. староста Сергій Тацки; 5) *отъ Польской епархіи*—настоятель Брестскаго собора прот. Стефанъ Жуковский и церк. староста Василій Ширяевъ, настоятель Пружанскаго собора прот. Константинъ Губаревъ и церк. староста Θεодоръ Маркевичъ, настоятель Ленинскаго прихода прот. Іоаннъ Попенко, настоятель Антопольскаго прихода свящ. Сергій Дюковъ и церк. староста Θεодоръ Гуринь.

Всѣ прибывшіе отъ епархій представители помѣстились въ Интернатѣ студентовъ богословскаго факультета на Бѣлянскій ул., гдѣ имъ была предоставлена возможность питанія и удобнаго отдыха.

Къ 12 ти часамъ дня 10 января въ Интернатъ прибылъ Владыка Митрополитъ, въ сопровожденіи Преосвященнаго Алексія и секретаря Св. Синода Ю. Г. Рошицкаго, встрѣченный представителями духовенства и мірянъ дружнымъ пѣніемъ „*Εἰς τὸν ἄνω Δέσποτα*“. Всѣ послѣдовали въ студенческую церковь Св. Николая Чудотворца, гдѣ Владыка Митрополитъ назначилъ молебенъ предъ началомъ работъ Собранія, а затѣмъ и мѣсто засѣданія его.

Облачившись въ малое архіерейское облаченіе, Высокопреосвященный Діонисій взошелъ на кафедру и произнесъ пріветственное слово Собранію на текстъ: „Да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тии въ Насъ едино будутъ“ (Іоан. 17, 21), въ коемъ изобразилъ необходимость не только внѣшняго, но и внутренняго единенія между всѣми безъ исключенія членами Церкви. Подробно, академически изобразивъ важность этого единенія и столь же подробно остановившись на всеобщемъ разладѣ и разединеніи церковномъ въ настоящее время, Владыка вдохновенно подчеркнул, что единеніе Іерархіи, пастырей и мірянъ Польской Православной Церкви на настоящемъ Собраніи можетъ привести ее къ увѣнчанію Помѣстнымъ Соборомъ. Владыка Митрополитъ во время произнесенія слова былъ сфотографированъ.

Этимъ словомъ Владыки Митрополита и было, собственно, открыто Собраніе. Затѣмъ послѣдовала благодарственный молебенъ, совершенный Владыкою Митрополитомъ, при пѣніи духовенства и мірянъ, съ провозглашеніемъ многолѣтній Митрополиту, всѣмъ Преосвященнымъ Архипастырямъ Митрополіи, Республикѣ Польской, Правительству и воинству ея и всему освященному Собору собравшихся представителей отъ духовенства и мірянъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи молебна Владыка Митрополитъ пожелалъ поближе познакомиться съ собравшимися, которые подходили къ нему и, принимая благословеніе, называли себя и тѣ мѣста, откуда они прибыли. Затѣмъ Владыка предложилъ присутствующимъ избрать

изъ своей среды въ члены Президіума по одному священнослужителю и по одному церковному старостѣ отъ каждой епархіи, а отъ Волинской по два, заявивъ, что предсѣдательство на Собраніи онъ принимаетъ на себя и назначаетъ, на случай отсутствія, своимъ замѣстителемъ Преосвященнаго Алексія, Епископа Гродненскаго и Новогрудскаго. Этимъ и закончено было первое засѣданіе Собранія въ 1 ч. 35 мин. дня, и были произведены фотографическіе снимки участниковъ Собранія: Іерарховъ съ духовенствомъ и Іерарховъ съ церковными старостами.

Въ 5 час. вечера того же 10 января было открыто Владыкою Митрополитомъ второе засѣданіе Собранія. Началось оно оглашеніемъ результатовъ о выборахъ въ Президіумъ Собранія представителей отъ епархій, каковыя выборы произведены были въ перерывѣ между утреннимъ и вечернимъ засѣданіями. Избраны были: намістникъ Почаевской Лавры архимандритъ Дамаскинъ, митрофорный протоіерей Венедиктъ Туркевичъ и церковные старосты — Θεодоръ Романовъ и Иванъ Копыловъ—отъ Волинской епархіи; протопресвитеръ Терентій Θεодоровичъ и церк. староста Иванъ Петровскій—отъ Варшавск-Холмской епархіи; протоіерей Владиміръ Юзьвюкъ и церк. староста Николай Грумондъ—отъ Виленской епархіи; протоіерей Іосифъ Гушкевичъ и церк. староста Сергій Тацки—отъ Гродненской епархіи, и свящ. Сергій Дюковъ и церк. староста Θεодоръ Маркевичъ—отъ Польской епархіи. Избранные, по предложенію Владыки Митрополита, заняли мѣста въ Президіумѣ, выдѣливъ изъ себя митрофорн. протоіеря В. Туркевича, свящ. С. Дюкова и церк. старосту Ивана Петровскаго—въ качествѣ секретарей Собранія. Послѣ сего было приступлено къ постатейному чтенію проекта „Статута“ о правовомъ положеніи Польской Автокефальной Церкви въ Польшѣ, принятаго Св. Синодомъ въ засѣданіи 1-го іюля 1926 г. Чтеніе „Статута“ было предварено Высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ краткимъ словомъ, въ коемъ представлена была краткая исторія его и жизненная значимость. Въ этомъ засѣданіи Собранія было прочитано 23 §§ „Статута“, и къ каждому § его Владыка Митрополитъ присоединялъ свои объясненія, выявившія природу и характеръ каждой статьи, а также тотъ путь, какой прошла каждая статья прежде выявленія ея въ послѣдней формулировкѣ.

Въ 7½ ч. вечера засѣданіе было закрыто.

Третье засѣданіе Собранія состоялось во вторникъ 11 января 1927 года, въ 10 час. утра, подъ предсѣдательствомъ Владыки Митрополита. На немъ было продолжено и закончено чтеніе „Статута“, причѣмъ опять по каждой статьѣ его Владыка Митрополитъ дѣлалъ пояснительныя замѣчанія. По окончаніи чтенія проекта „Статута“, Владыка Митрополитъ предложилъ Собранію свободно и детально обсудить каждую статью и вынести соответственныя постановленія по содержанію всего „Статута“.

При обсужденіи § 1-го — основоположительнаго, опредѣляющаго въ общихъ чертахъ независимое и юридическое положеніе Св. Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ, возникъ оживленный и свободный обмѣнъ мнѣній, изъ котораго явствовалась необходимость оттъннить соборный характеръ жизни Православной Церкви и то значеніе, какое имѣетъ при составленіи этого „Статута“ внутренний организационный Статутъ, или „Положеніе“ о внутреннемъ каноническомъ устройствѣ Св. Православной Церкви въ Польшѣ. И это тѣмъ болѣе, что „Положеніемъ“ предусматривается (§ 3) во всей полнотѣ соборный характеръ жизни Православной Церкви въ Польшѣ. Вслѣдствіе сего къ первому отдѣлу § 1-го „Статута“ была сдѣлана прибавка, смыслъ коей сводится къ тому, что

Православная Церковь въ Польшѣ пользуется въ своей внутренней жизни полной свободой самоуправленія, согласно предписаніямъ своего организаціоннаго Статута, принятаго Св. Синодомъ въ засѣданіяхъ 13 апрѣля, 5 іюня и 1 декабря 1925 г. Въ связи съ этимъ въ абзацѣ о сношеніяхъ іерарховъ съ духовенствомъ и псаломщиками прибавлено было слово „непосредственно“, а къ пункту параграфа, говорящему о Православной Церкви въ Польшѣ, какъ объ юридическомъ лицѣ, постановлено добавить указаніе на органы, посредствомъ которыхъ Церковь дѣйствуетъ, какъ юридическое лицо.

Кромѣ того, такъ какъ въ проектѣ „Статута“ нѣтъ специальныхъ указаній на Соборъ, какъ на высшую законодательную инстанцію Польской Православной Церкви, а между тѣмъ соборность является отличительной чертой жизни и уклада Православной Церкви какъ вездѣ, такъ и въ Польской Автокефальной Православной Церкви, — постановлено отгнать эту мысль о соборности въ § 3 „Положенія“ о внутреннемъ каноническомъ устройствѣ Польской Православной Церкви, каковое „Положеніе“ является, согласно § 1 „Статута“, основой для самаго Статута. Въ соответствии съ бывшими сужденіями, въ § 3 „Положенія“ внесена слѣдующая добавка послѣ указанія на то, что законодательная власть Св. Православной Церкви проявляется въ распоряженіяхъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ: „Въ силу сего, въ Польской Автокефальной Православной Церкви высшая законодательная власть принадлежитъ Помѣстному Церковному Собору, періодически, въ опредѣленные сроки созываемому Митрополитомъ Варшавскимъ и всея Польши изъ Епископовъ, духовенства и мрянь и дѣйствующему согласно съ вышеуказанными канонами и духомъ этихъ каноновъ“.

При обсужденіи § 2 „Статута“, гдѣ говорится о главѣ Польской Православной Церкви, было указано Владыкою Митрополитомъ, что этотъ § составленъ въ смыслѣ и по духу 34-го Апостольскаго правила. Въ виду сего, начало этого параграфа измѣнено въ томъ видѣ, что „Митрополитъ Варшавскій и Всея Польши является Главой Польской Автокефальной Православной Церкви въ смыслѣ и духѣ 34 Апостольск. правила“. А конецъ этого § измѣненъ въ томъ смыслѣ, что Митрополитъ сносится съ Константинопольскимъ Патриархомъ и другими Православными Церквями по каноническимъ вопросамъ „свободно и непосредственно“.

Прочитанные въ семь же засѣданія §§ 3, 4, 5 и 6, относящіяся къ избранію Митрополита и вступленію его въ отправленіе своихъ обязанностей, а также къ Замѣстителю Митрополита, — приняты Собраніемъ безъ измѣненія.

Точно также, безъ измѣненій принять былъ § 7 — о границахъ епархій Польской Православной Церкви, но по нему признано было необходимымъ, чтобы Высшая Церковная Власть всеобщно отстаивала предъ Правительствомъ нынѣшнія границы епархій, а, въ случаѣ неизбежности измѣненія границъ, чтобы были приняты во вниманіе тѣ предѣлы епархій, какіе опредѣлились ихъ прошлою часто многовѣковой жизнью.

На этомъ § было прервано чтеніе „Статута“, и въ 1 ч. 15 мин. дня засѣданіе было закрыто.

4-е засѣданіе Собранія состоялось въ 5 час. вечера 11-го января, подъ Предсѣдательствомъ Преосвященнаго Алексія, Епископа Гродненскаго и Новоградскаго. Въ этомъ засѣданіи было продолжено чтеніе „Статута“, коего §§ 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 приняты Собраніемъ, по обмѣнѣ мнѣній и послѣ соответственныхъ разъясненій Преосвященнаго Предсѣдателя по каждому мнѣнію и запросу, безъ измѣненій. Всѣ эти §§ касаются порядка епархіальнаго, окружнаго и при-

ходскаго управленія, назначенія и увольненія приходскаго духовенства, привилегій духовенства и монастырской жизни.

§ 17, касающійся духовнаго образованія въ Польской Православной Церкви, былъ принятъ съ дополненіемъ, что преподавательскій и воспитательскій персоналъ духовныхъ семинарій, во главѣ съ ректорами ихъ, пользуется такими же правами государственной службы, какія оговорены въ § 10 „Статута“ для чиновъ Митрополитальной и Епархіальныхъ Консисторскихъ канцелярій. Кромѣ того, такъ какъ проектъ „Статута“ не включаетъ псаломщиковъ въ число духовенства Православной Церкви и не предусматриваетъ учебныхъ заведеній для подготовки ихъ, а между тѣмъ институтъ псаломщиковъ является жизненно необходимымъ, — постановлено при обсужденіи этого § непременно имѣть въ виду опредѣленіе служебнаго и матеріальнаго положенія псаломщиковъ, а также подготовки будущихъ ихъ кадровъ при разработкѣ программъ семинарій и при дальнѣйшихъ соборныхъ сужденіяхъ о задачахъ духовныхъ учебныхъ заведеній, о монастырскихъ школахъ, о краткосрочныхъ курсахъ въ епархіяхъ и т. п.

Не забыто было, при обсужденіи этого §, и женское духовное образованіе, необходимое существованіе коего было настойчиво отмѣчено Собраніемъ.

§ 18—о церковныхъ братствахъ—былъ принятъ Собраніемъ безъ измѣненій.

При обсужденіи § 19—о Сѣздахъ духовенства было обращено вниманіе на стѣснительность и нецѣлесообразность того пункта въ этомъ §, что участіе въ Сѣздахъ духовенства и мрянь обуславливается согласіемъ свѣтскихъ властей. Было указано, что для вѣрующаго мрянь церковные интересы такъ же дороги, какъ и для духовенства, а потому ихъ участіе въ Сѣздахъ духовенства должно быть упреждаемо только извѣщеніемъ свѣтскихъ властей объ этомъ участіи со стороны благочиннаго, Епископа и Митрополита, смотря по характеру Сѣзда, къ участію въ коемъ призываются мряне. Въ связи съ этими сужденіями 2-й абзацъ § 19 „Статута“ принять только въ его начальной формѣ: „въ указанныхъ Сѣздахъ могутъ принимать участіе также мряне“.

§ 20—о церковныхъ опекунахъ и дозорахъ—принятъ Собраніемъ безъ измѣненій, но выражено было по нему пожеланіе, чтобы при выработкѣ особаго положенія для церковныхъ дозоровъ было оговорено право и границы участія ихъ въ благочинническихъ и епархіальныхъ Сѣздахъ.

§ 21 „Статута“, относящійся къ преподаванію православнымъ учащимся Закона Божія, принятъ съ дополненіемъ, что преподаваніе это должно подлежать надзору Митрополита и Епархіальныхъ Архіереевъ, осуществляемому какъ лично, такъ и чрезъ благочинныхъ и специальныхъ наблюдателей а также что преподаваніе Закона Божія православнымъ учащимся должно быть обязательнымъ какъ въ правительственныхъ, такъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

§§ 22 и 23 „Статута“—о языкѣ актовъ церковныхъ сношеній съ властями и о доходахъ духовныхъ — приняты Собраніемъ безъ измѣненій.

§ 24 „Статута“—о содержаніи и обезпеченіи духовенства принятъ съ тѣмъ измѣненіемъ, что земельнымъ обезпеченіемъ для каждаго православнаго одноклирскаго прихода должно быть 30 гектаровъ земли, а для городскихъ и многоклирныхъ приходовъ 50 гектаровъ, а, кромѣ сего, на содержаніе вдовъ, сиротъ, инвалидовъ и престарѣлаго духовенства должно быть прибавлено въ каждомъ приходѣ отъ 3 до 5 гектаровъ земли.

§§ 25, 26, 27 и 28 „Статута“—о правах собственности Православной Церкви въ Польшѣ и вознагражденіи за парцелируемыя церковныя земли — приняты безъ измѣненій.

Въ качествѣ § 29-го Собрание внесло въ „Статутъ“ артикулъ XV изъ Конкордата, заключеннаго Польскимъ Правительствомъ съ Римскимъ Престоломъ, въ которомъ говорится о податныхъ привилегіяхъ Церкви, ея учреждений и духовенства. За введеніемъ этого новаго §, 29 § „Статута“ надлежитъ считать §-мъ 30-мъ.

По обсужденіи „Статута“ и внесеніи въ него необходимыхъ поправокъ, выяснилось, что „Статутъ“ въ общемъ удовлетворяетъ представителей духовенства и мірянъ, и необходимо ускореніе его принятія, а, съ другой стороны, что матеріальное и правовое положеніе православнаго духовенства требуетъ и предварительно, до принятія Правительствомъ „Статута“, своего улучшенія. Примѣнительно къ этой выяснившейся нуждѣ, составленъ былъ слѣдующій проектъ „Меморандума“ отъ Собранія представителей духовенства и мірянъ Высокому Правительству Польской Республики:

„Представители духовенства и мірянъ, въ лицѣ благочинныхъ и церковныхъ опекуновъ, Польской Православной Церкви, собравшись въ гор. Варшавѣ для ознакомленія съ мѣропріятіями Высшей Церковной Власти по вопросу о положеніи Православной Церкви въ Польшѣ, долгомъ почитаютъ довести до свѣдѣнія Правительства о нижеслѣдующемъ:

I. Православная Польская Церковь является весьма важнымъ факторомъ въ жизни Государства, способствуя умиротворенію страстей и направляя теченіе общественной жизни православныхъ гражданъ вѣрнымъ путемъ въ одно общее государственное русло.

II. Все Православное Духовенство въ Польшѣ является вполне лояльнымъ по отношенію къ Государству, не за страхъ, а за совѣсть служащимъ послѣднему чрезъ религиозно-нравственное воспитаніе православныхъ гражданъ Польши, непричастнымъ къ политикѣ и безусловно далекимъ даже отъ мыслей, клонящихся ко вреду Государства.

III. Не взирая на столь видное значеніе въ жизни Государства Православной Церкви и Православнаго Духовенства, — и Церковь и Духовенство не имѣютъ въ Польшѣ соотвѣтственнаго имъ значенія положенія и правъ. Правовое положеніе Православной Церкви въ Польшѣ до сихъ поръ не определено законодательнымъ порядкомъ, а Православное Духовенство въ своемъ существованіи часто зависитъ отъ произвольнаго усмотрѣнія самыхъ низшихъ представителей Государственной Власти, не имѣетъ въ большинствѣ своемъ правъ обывательства, не обезпечено отъ Государства, которому служить по совѣсти, матеріальной помощью и въ послѣднее время, въ виду парцеляціи церковныхъ земель, лишается послѣднихъ средствъ существованія, какими располагало отъ пользованія землею доселѣ. Притомъ, въ виду необезпеченности епархіальныхъ управленій и духовныхъ школъ, православное духовенство буквально отъ своей скудости должно удѣлять свои скудные доходы на эти управленія и на эти школы. Чтобы существовать и поддерживать существованіе своихъ управленій и школъ, Православное Духовенство въ Польшѣ вынуждено часто вступать въ пререканія со своими прихожанами по денежнымъ вопросамъ, что, при нынѣшней бѣдности народа, часто весьма вредно отражается на приходской жизни, на религиозно-нравственномъ состояніи народа, а, слѣдовательно, бесполезно и для Государства.

IV. Духовенство Православное и впредь горитъ желаніемъ вѣрно служить интересамъ Польскаго Го-

сударства, а для сего проситъ Правительство облегчить его полезное для Государства служеніе, уваживъ слѣдующія его пожеланія: 1) ускорить установленіе правового положенія Православной Церкви въ Польшѣ утвержденіемъ выработаннаго и представленнаго Правительству Высшею Церковною Властью „Статута“; 2) дать всему Православному Духовенству, какъ безусловно лояльному по отношенію къ Государству, права польскаго гражданства; 3) ограничить въ отношеніи Православнаго Духовенства административный произволъ свѣтскихъ властей на мѣстахъ предоставленіемъ духовенству возможности всякій разъ доказывать свою невинность обращеніемъ къ суду; 4) обезпечить Православное Духовенство государственными денежными и земельными содержаніемъ хотя бы въ томъ размѣрѣ, какой показанъ въ представленномъ Высшей Церковной Властью „Статутѣ“; 5) впредь до утвержденія „Статута“ и проведенія въ жизнь земельного обезпеченія духовенства производствомъ выдѣленія для Православной Церкви причитающагося по „Статуту“ количества земли, прѣостановить парцеляцію церковныхъ земель, оставивъ ихъ въ распоряженіи монастырей и причтовъ; 6) отмѣнить ревизію церквей и удовлетворить ходатайства православныхъ прихожанъ объ открытіи тѣхъ приходовъ и церквей, кои закрыты въ недавнее время, и впредь благосклонно относиться къ подобнымъ ходатайствамъ, ибо лишній приходъ — лишняя твердыня крѣпости и спокойствія не только Церкви, но и Государства“.

Проектъ этотъ въ приведенномъ видѣ былъ принятъ и, по предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя, тутъ же утвержденъ въ его русскомъ оригиналѣ подписями участниковъ Собранія съ тѣмъ, что текстъ его на государственномъ языкѣ будетъ представленъ чрезъ особую делегацію на благовозрѣніе Господина Президента Республики, Господина Предсѣдателя Совѣта Министровъ Маршала Пилсудскаго, Г. Вице-Премьера и Г. г. Министровъ—Исповѣданій, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Финансовъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Земельныхъ Реформъ и Общественныхъ Работъ, а также Г. г. Маршаловъ Сейма и Сената. Выборъ членовъ этой делегаціи тутъ же былъ назначенъ на утреннее засѣданіе слѣдующаго дня. Вечернее же засѣданіе 11 го января закончено было слушаніемъ и нѣкоторымъ обсужденіемъ приложеннаго къ „Статуту“ проекта о штатныхъ должностяхъ, о содержаніи по этимъ должностямъ и о правительственныхъ субсидіяхъ для Православной Автокефальной Церкви въ Польшѣ. Въ связи съ этимъ проектомъ были приняты слѣдующія пожеланія Собранія: а) протопресвитеру Митрополичьей церкви должно быть назначено, въ виду важности его положенія, по 1100 пунктовъ содержанія (вмѣсто обозначенныхъ въ проектѣ 600 пунктовъ); б) кромѣ двухъ штатныхъ протоіереевъ при Митрополичьей Каедрѣ, должны быть по штату еще 4 штатныхъ каедральныхъ протоіерея при Архіерейскихъ Каедрахъ въ Вильнѣ, Гроднѣ, Пинскѣи Кременцѣ, и с) въ пресектѣ должно быть внесено 120 тысячъ злотыхъ ежегоднаго вознагражденія о.о. благочиннымъ Митрополіи.

Въ 11 час. ночи 4-е засѣданіе духовенства и мірянъ было Преосвященнымъ Алексѣемъ закрыто.

На слѣдующій день, въ среду 12 января 1927 года, въ 10 час. утра Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Діонисіемъ было открыто 5-е засѣданіе духовенства и мірянъ. На этомъ засѣданіи были произведены, прежде всего, выборы делегаціи для представленія Правительству выработаннаго Собраніемъ „Меморандума“ о нуждахъ Православной Церкви въ Польшѣ, при чемъ избранными оказались: 1) отъ Варшавско-Хелмской епархіи протспресектеръ Теферъ

тій Теодоровичъ, прот. Стефанъ Грушко и церк. старосты—Иванъ Петровскій и Николай Заремба; 2) *отъ Виленской епархіи*—прот. Владиміръ Юзвюкъ и церк. староста Николай Грумондъ; 3) *отъ Волынской епархіи* — митрофорный прот. Венедиктъ Туркевичъ, митроф. прот. Павелъ Пашевскій и церк. старосты — Кременецкій Иванъ Гаврилукъ и Владимірскій Хрисанфъ Озеровъ; 4) *отъ Гродненской епархіи* — прот. Іосифъ Гушкевичъ и Кореличскій староста Иванъ Гриневичъ, и 5) *отъ Полтвской епархіи* — прот. Стефанъ Жуковскій и церк. староста Теодоръ Маркевичъ.

Вслѣдъ за симъ Владыка Митрополитъ сдѣлалъ предъ Собраніемъ подробное сообщеніе о происхожденіи Автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ, огласилъ въ русскомъ переводѣ и показалъ въ греческомъ подлинникѣ Патріаршій и Синодальный „Томось“ о ней Константинопольской Вселенской Патріархіи, отъ 13 ноября 1924 г., объявленный въ Польшѣ 17 сентября 1925 г. По предложенію Владыки Митрополита, тутъ же Собраніе дружно пропѣло „Вѣчную Память“ Святѣйшему Вселенскому Патріарху Григорію, при которомъ былъ изданъ указанный „Томось“, и который при жизни проявилъ самую высокую и любовную отеческую заботу о судьбахъ Православной Церкви въ Польшѣ. Вслѣдъ за этимъ, по предложенію Владыки, было одушевленно пропѣто многолѣтне нынѣ возглавляющему Вселенскій Престолъ Святѣйшему Патріарху Василію, который написалъ „Томось“ еще въ санѣ митрополита Никейскаго, а нынѣ явилъ свое высокое вниманіе въ Польской Православной Церкви присылкой въ ея Митрополию своего портрета, который и былъ показанъ участникамъ Собранія.

Какъ бы въ дополненіе къ этимъ „Вѣчная Память“ и „Многолѣтію“ членъ Собранія протопресвитеръ Терентій Теодоровичъ предложилъ Собранію пропѣть многолѣтне первому главѣ Православной Автокефальной Церкви въ Польшѣ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Діонисію, неустанными трудами коего создано независимое автокефальное бытіе этой Церкви и, видимо и ощутительно, упрочивается благосостояніе ея, обезпечивается будущность нашей церковной жизни. Предложеніе это было принято Собраніемъ весьма горячо, и отвѣтомъ на него было дружное и одушевленное, широкаго діапазона, архіерейское „Многая лѣта“.

Вслѣдъ за симъ, заслушано было въ постатейномъ чтеніи „Положеніе“ о внутреннемъ каноническомъ устройствѣ Автокефальной Польской Православной Церкви, принятое Св. Синодомъ 13 апрѣля, 5 іюня и 1 д кабря 1925 г., съ тою прибавкою къ § 3 му о Помѣстномъ Соборѣ, какъ высшей законодательной власти въ Польской Автокефальной Православной Церкви,—каковая прибавка была принята и одобрена Собраніемъ въ 3-мъ засѣданіи 11 января. При чтеніи „Положенія“ Владыка Митрополитъ сообщилъ исторію его происхожденія и далъ подробныя объясненія къ каждому § „Положенія“.

6-е и послѣднее засѣданіе Собранія духовенства и мірянъ было открыто Владыкою Митрополитомъ въ 5 час. пополудни 12 января 1927 г.

На этомъ засѣданіи, прежде всего, былъ заслушанъ на государственномъ языкѣ и подписанъ всѣми членами Собранія выработанный Собраніемъ въ вечернемъ засѣданіи 11-го января „Меморандумъ“ Правительству. Затѣмъ, по предложенію Владыки Митрополита, было заслушано „Положеніе“ о созывѣ Помѣстнаго Церковнаго Собора Православной Церкви въ Польшѣ, принятое Св. Синодомъ еще 6 іюля 1923 г., а также „Уставъ“ и „Программа“ этого Собора, при чемъ Владыкою Митрополитомъ даны были попутно

подробныя объясненія къ „Положенію“, „Уставу“ и „Программѣ“ и указанія, что въ свое время эти акты были представлены Правительству, но и доннынѣ нѣтъ по нимъ отвѣта изъ Министерства Исповѣданій. Владыка замѣтилъ, что нынѣшнія обстоятельства позволяютъ ему надѣяться, что многолѣтняя дума Православной Церкви въ Польшѣ о созывѣ Ея Помѣстнаго Собора близка къ осуществленію, причемъ измѣнившіяся условія жизни, несомнѣнно, потребуютъ нѣкоторыхъ измѣненій, какъ въ Положеніи о созывѣ Собора, такъ и въ его Статутѣ и Программѣ, для чего потребуется впереди значительная работа существующихъ церковныхъ учреждений, или Особаго Предсоборнаго Присутствія.

Въ отвѣтъ на это замѣчаніе Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя, Собраніе постановило: „Исповѣдуя великую нужду созыва Помѣстнаго Собора для наилучшаго устроенія Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ въ новыхъ государственныхъ условіяхъ существованія, проситъ Владыку Митрополита—не оставлять своего предствательства предъ Государственной Властью о дарованіи нашей Св. Церкви возможности созыва такового Собора и предпринять необходимые шаги къ выработкѣ соответствующихъ измѣненій въ Положеніи о немъ, Статутѣ его и программѣ“.

Послѣ сего Кременецкій кафедральный протоіерей Михаилъ Тучемскій, отъ лица всего Собранія, выразилъ Владыкѣ Митрополиту чувства глубокаго удовлетворенія и благодарности за заботы и труды его по устроенію разсадника высшаго богословскаго просвѣщенія въ Польской Православной Церкви и Интерната для студентовъ православнаго богословскаго отдѣла при Варшавскомъ Университетѣ. Его слова были покрыты громогласнымъ многолѣтнемъ всего Собранія Владыкѣ Митрополиту.

Въ отвѣтъ на рѣчь о. Тучемскаго Его Высокопреосвященство подробно ознакомилъ Собраніе съ исторіей возникновенія Православнаго богословскаго отдѣла при Варшавскомъ Университетѣ и его Интерната и при этомъ съ глубокой благодарностью отмѣтилъ ту безукоризненную объективность, неизмѣнную благожелательность и широкую помощь, съ какими относились всегда къ созданію Православнаго богословскаго отдѣла Сенатъ Университета, его ректоратъ и профессура.

Затѣмъ, объявивъ объ исчерпаніи программы Собранія, Его Высокопреосвященство обратился къ участникамъ его съ прощальною рѣчью, въ которой, еще разъ напомнивъ свой призывъ къ единенію, сдѣланный при открытіи Собранія, особенно подчеркнул необходимость для духовенства и вообще церковныхъ дѣятелей всемерно избѣгать какого-бы то ни было вмѣшательства въ политику и во всѣ имѣющія всегда переходящій характеръ такъ называемыя „злобы дня“.

Отъ имени Собранія митрофорный протоіерей Венедиктъ Туркевичъ принесъ Владыкѣ-Митрополиту глубокую благодарность за созывъ Собранія, за мудрое руководство имъ и за детальное и сердечное ознакомленіе духовенства и мірянъ съ ходомъ жизни Польской Православной Церкви въ послѣдніе годы. Но эта прекрасная, сказанная отъ глубины сердца рѣчь такъ содержательна и многозначительна, что ее необходимо тутъ же привести полностью. Вотъ она: „Ваше Высокопреосвященство!

Меня никто формально не уполномочивалъ, но я убѣжденъ, что выражу общій голосъ всѣхъ участниковъ нашего Съѣзда, когда позволю себѣ сказать, что намъ весьма тяжело было бы разстаться съ Вами, не принеся Вамъ самой глубокой, самой сердечной благодарности за этотъ Съѣздъ.

Благодаримъ за Съездъ самъ по себѣ, за Съездъ какъ таковой, какъ фактъ громадной важности въ нашей церковной жизни и — такой, котораго мы трепетно ждали уже нѣсколько лѣтъ.

Благодаримъ и за то, что Вы оказали намъ, всѣмъ участникамъ Съезда, свое довѣріе и высокую честь, милостиво призвавъ насъ къ участию въ немъ. При наилучшемъ желаніи я не нахожу словъ, чтобы выразить, какое это для насъ до самыхъ глубинъ захватывающее и переполняющее душу счастье — активно участвовать въ церковномъ строительствѣ. А Вы пріобщили насъ къ самымъ истокамъ жизни нашей Св. Церкви, дали намъ пережить бленіе сердца ея. Своими подробнѣйшими сообщеніями о ходѣ вопроса объ автокефалии нашей, о происхожденіи и хожденіи по мытарствамъ разныхъ учрежденій нашего внутреннего и внѣшняго Статута, о думахъ и шагахъ къ подготовкѣ Помѣстнаго Собора, о терпѣливомъ созиданіи нашего богословскаго факультета, съ его интернатомъ, научно-богословскимъ журналомъ, и пр. и пр. — Вы ввели насъ всѣми этими подробностями, такъ сказать, въ интимнѣйшія стороны жизни нашей Церкви. Какъ же было не почувствовать намъ сладости этого единенія съ Вами и между собою. Какъ не быть благодарну безъ конца, когда тутъ бленіе пульса нашей жизни церковной почувствовалось не какъ нѣчто внѣшнее, а какъ свое, личное захватывающее переживаніе.

Но есть и еще одна сторона тутъ.

Мы живемъ въ катастрофическую эпоху и стоимъ на грани какихъ-то новыхъ формъ жизни. Рушатся государства и государственности, творится какая-то новая общественность, переживается „крушеніе кумировъ“ разныхъ, о которыхъ такъ краснорѣчиво пишетъ С. Франкъ, теряются людьми святыни, забываются идеалы, отбрасываются какъ незначущая вещь вѣра, мораль... „На кресахъ“ у насъ рукой подать до области явныхъ и жестокихъ гоненій на нихъ.

Какое счастье сознать, и не только сознать, а на дѣлѣ почувствовать, что все таки живъ Господь въ сердцахъ людей и жива душа человѣческая, что неизбежно стоитъ Церковь Божія, и что именно *здесь у насъ въ Польшѣ укрѣпляется и растетъ Св. Православіе такъ, какъ можетъ быть нигдѣ больше.* Мы, православные, попали здѣсь въ совершенно новую государственную обстановку, въ далеко не благоприятныя иной разъ правовыя, матеріальныя и всякія иныя условія, а Церковь наша Святая явно отъ силы въ силу возрастаетъ. Законченнымъ Съездомъ Вы ввели насъ во всю полноту и значимость этого отраднaго факта. А впереди начинается всходить еще и заря Собора...

Какое это отрадное сознаніе! Какъ оно подымаетъ духъ, какъ укрѣпляетъ, какую увѣренность и силу придаетъ! *Какъ вдохновляетъ и дорога мысль, что можетъ быть именно намъ, здѣсь въ Польшѣ, судилъ Господь соблюсти Овятыню Православія въ томъ міровомъ кризисѣ, какой мы переживаемъ.*

Наконецъ, позвольте, Ваше Высокопреосвященство и еще одно сказать.

И Вы, Милостивый Владыка, знаете это, и мы скрыть не можемъ, что имя и дѣланіе Ваше, а съ нами и весь церковный укладъ нашъ, вся жизнь весьма часто и много подвергаются и осужденію, и нападкамъ, и подозрѣнію, — иногда въ высшей степени рѣзкимъ и острымъ. И это не отъ чужихъ, а отъ своихъ. И въ этомъ не разъ, быть можетъ, и многіе изъ насъ, здѣсь присутствующихъ даже грѣшны....

Несомнѣнно не можете Вы не болѣть этимъ. Да укрѣпитъ Васъ Господь въ этихъ горькихъ переживаніяхъ.

Но знайте, Владыко Святый, что и намъ это всѣмъ и всегда больно. *Не по злему умыслу съ большинствомъ случаевъ творится это людьми, а по невѣднѣю, по неосвѣдомленности въ истинномъ положеніи вещей, въ ходѣ и направленіи нашей церковной жизни.*

Нѣтъ мучительнѣе положенія и для священника и для мрянина, преданныхъ Церкви, какъ то, когда она на злыя рѣчи и чувства, иной разъ и на свои собственныя, не можетъ отвѣтить несомнѣннымъ знаніемъ, неоспоримыми фактами, — когда ему остается противопоставлять имъ лишь свою вѣру въ правоту своего церковнаго дѣла, въ чистоту и правду своихъ владыкъ, въ неизбежность и святость ихъ авторитета. И какое угнетающее безсиліе охватываетъ всего, когда эта вѣра твоя не встрѣчаетъ отвѣта....

Но зато какъ вырастаешь сразу, какъ окрыляешься и неизбежно прочно чувствуешь себя, когда въ рукахъ факты, очевидность, когда спокойно и увѣренно можешь дать отвѣтъ о своемъ упованіи всякому вопрошающему.

Нынѣшнимъ Съездомъ Вы пріобщили насъ, Ваше Высокопреосвященство, къ самымъ, поворяю, истокамъ нашей церковной жизни, ввели въ самыя интимныя глубины ея. Въ этомъ соприкосновеніи съ ними мы такъ духовно ободрены, такую крѣпость и силу получили, такой огонь любви и вѣры обрѣли, что ихъ и выразить нельзя. Отъ избытка сердца уста иной разъ не глаголютъ, а нѣмѣютъ. Но эти бодрость и силу мы на мѣста принесемъ, въ толщу народную. Тотъ огонь, который насъ здѣсь освѣтилъ и согрѣлъ, онъ долженъ черезъ насъ и другихъ всюду зажечь и согрѣть. Это — природа его, это законъ души человѣческой.

И за это — и за себя и за всѣхъ — мы не можемъ, нельзя не поблагодарить Васъ, Ваше Высокопреосвященство, низкимъ земнымъ поклономъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ крѣпкая вѣра наша и въ дальнѣйше ростъ и силу Святой нашей Православной Автокефальной Церкви въ Польшѣ подъ любовнымъ и мудрымъ водительствомъ Вашего Высокопреосвященства.

„Ис полла эти, деспота“.

Эта рѣчь очевидца того, что сдѣлано Владыкою Митрополитомъ и Высшею Церковною Властью для пользы Православной Церкви въ Польшѣ, должно положить печать молчанія на всѣхъ тѣхъ, кто съ нерасположеніемъ относится къ Высшей Церковной Иерархіи и всегда, неизмѣнно критически относится къ ея дѣйствіямъ, и неудивительно, что она всѣми участниками была покрыта восторженнымъ многолѣтнемъ Владыкѣ Митрополиту.

Какъ бы въ дополненіе къ рѣчи о. митрофорнаго протоіерея Венедикта Туркевича, о. намѣстникъ Почаевской Лавры архимандритъ Дамаскинъ отъ лица Собранія принесъ Его Высокопреосвященству увѣренія, что призывы Владыки къ братскому единенію всѣхъ къ единомушной работѣ, каждаго на своемъ мѣстѣ и въ мѣру своихъ силъ, исключительно въ интересахъ Св. Православной Церкви, приняты всѣми участниками Собранія къ сердцу и несомнительно будутъ проводимы ими въ жизнь.

Со всѣхъ сторонъ эти рѣчи получили свое подтвержденіе изъ устъ духовенства и мрянь горячими возгласами: „благодаримъ“, „спасибо“.

Въ 9 час. вечера 12 января 1927 г. Собраніе было объявлено Высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ закрытымъ, заключено общей молитвой и общимъ благословеніемъ, и всѣ члены Собранія взяли еще частное благословеніе Архипастырей на отъѣздъ.

До слѣдующаго дня остались только избранные члены делегаціи, которая исполнила свою миссію, представивъ выработанный и принятый Собраніемъ духовенства и мірянъ „Меморандумъ“ представителямъ Высшей Государственной Власти въ Польшѣ.

Обыкновенно, у каждаго Представителя этой Власти делегація передавала ему привѣтствіе Собранія духовенства и мірянъ, выражала чувства глубокаго уваженія, вручала „Меморандумъ“ и просила благосклоннаго отношенія къ изложенному въ „Меморандумѣ“. Въ теченіе 13 и 14 января делегація была принята всѣми высокими представителями Государственной Власти, которые очень благожелательно и любезно приняли ее и обѣщали всякое содѣйствіе къ принятію „Статута“ и осуществленію пожеланій „Меморандума“.

Въ частности, при пріемѣ делегаціи нѣкоторыми представителями Власти были высказаны такія сужденія, которыя должны быть приведены съ чувствомъ глубокой признательности. Такъ, Г. Маршалъ Сейма Мацѣй Ратай высказалъ, что онъ очень сочувствуетъ дѣлу устроенія Православной Церкви въ Польшѣ, и это дѣло ему особенно близко, ибо онъ, какъ б. Министръ Исповѣданій, началъ это устроеніе и *былъ бы счастливъ*, если бы ему удалось теперь еще, будучи руководителемъ Сейма, довести эту *важную Государственную работу до конца*.

Маршалъ Сената Г. Войцѣхъ Тромпчинскій, также, съ убѣжденностью истиннаго государственнаго дѣятеля, говорилъ делегаціи о значеніи для государственнаго порядка благоустроенія Православной Церкви. Она, по словамъ Маршала, должна располагать свободой миссіонерства и полной свободой внутренняго устроенія, жить полной открытой (безъ конспираціи) жизнью. Не скрылъ Г. Маршалъ отъ делегаціи и того, что главная трудность устроенія Православной Церкви въ Польшѣ зависитъ отъ соотношенія съ католичествомъ, но и эту трудность, при желаніи и умѣніи, можно преодолѣть.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ всю сознанную правительствомъ необходимость обладанія Православнымъ Духовенствомъ правами обывательства и обѣщаль всѣми средствами содѣйствовать принятію Правительствомъ „Статута“.

Въ Министерствѣ Юстиціи делегаціи опредѣленно было высказано, что тамъ понимаютъ ненормальность положенія Православной Церкви, при неустановленности ея правового положенія въ Республикѣ, съ осужденіемъ относятся къ тѣмъ правонарушеніямъ, какія возникаютъ иногда на мѣстахъ по отношенію къ православному духовенству и просятъ вѣрить, что Министерство Юстиціи само ищетъ скорѣйшаго унормированія положенія Православной Церкви и ея духовенства въ Республикѣ, ибо вполне понимаетъ важность этой Церкви, какъ жизненнаго фактора.

Г. Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ далъ делегаціи даже обѣщаніе: а) не держаться строго 30-ти гектаровъ земельной нормы и, гдѣ можно будетъ, давать православнымъ приходамъ нѣкоторое количество земли и свыше этой нормы, в) надѣлать причты трехдесятинными участками земли для вдовъ и сиротъ православнаго духовенства и с) сверхъ комплекта (въ 30 гектаровъ) надѣлать причты православныхъ церквей неудобными землями, гдѣ это возможно будетъ.

Г. Министръ Рольныхъ Реформъ заявилъ делегаціи, что онъ благожелательно относится ко вѣмъ просьбамъ духовенства и православнаго населенія, какъ онъ недавно поступилъ въ отношеніи Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря, оставивъ за нимъ землю, кою монастырь пользовался доселѣ.

Г. Министръ Публичныхъ Работъ заявилъ, что онъ настолько интересуется дѣлами Православной Церкви въ Польшѣ, что бралъ „Статутъ“ для пересмотра даже къ себѣ на домъ, и обѣщаль всячески поддержать его.

Г. Министръ Финансовъ обѣщаль делегаціи благожелательно отнестись къ вопросу объ увеличеніи кредитовъ на Православную Церковь, заявивъ, что недавно увеличенъ отпускъ денегъ на 600.000 злот. въ пользу Православнаго Духовенства, и сказалъ, что сдѣлаетъ распоряженіе, чтобы ассигнуемая на содержаніе этого духовенства деньги были передаваемы въ распоряженіе Владыки Митрополита непосредственно, или чрезъ Государственныя Казначейства, минуя административныя власти на мѣстахъ.

Въ Министерствѣ Исповѣданій принялъ делегацію Директоръ Департамента Г. Окуличъ (Г. Министръ Д-ръ Добруцкій еще не вступилъ 13-го января въ отправленіе обязанностей и въ этотъ день только принялъ присягу). Онъ тщательно и съ интересомъ осведомлялся о работахъ Собранія, сдѣланныхъ ими измѣненіяхъ въ „Положеніи“ и „Статутѣ“ и выразилъ пожеланіе видѣть при Митрополитѣ постоянный Митрополитальный Совѣтъ. По вопросу объ открытіи закрытыхъ церквей Г. Директоръ заявилъ, что церкви, построенныя православными и закрытыя (это по преимуществу относится къ храмамъ б. Холмской епархіи), можно бы въ нѣкоторыхъ пунктахъ открыть, если бы населеніе обязалось ремонтировать ихъ и принять на себя всѣ расходы по содержанію ихъ, не требуя правительственной помощи.

Такъ прошло первое Собраніе духовенства и мірянъ Православной Церкви въ Польшѣ Дни 0—12 января 1927 г. въ исторіи этой Церкви отнынѣ становятся историческими. Высшая Церковная Власть впервые встрѣтилась въ своей резиденціи съ представителями клира и мірянъ, была выслушана, понята и поддержана ими. И въ этомъ заключается великое значеніе Собранія, ибо оно предъ правительствомъ и вѣрующимъ народомъ открыто заявило, что Высшая Власть добросовѣстно и умѣло дѣлала все, что относится только къ пользѣ и благополучію въ Польшѣ Святого Православія. Отнынѣ должны умолкнуть всѣ тѣ, кто съ предубѣжденіемъ относился къ дѣйствіямъ Высшей Церковной Власти и съ недоброжелательствомъ отмѣчалъ всѣ ея распоряженія. 60 человекъ представителей духовенства и мірянъ были введены во всѣ стороны жизни Православной Церкви въ Польшѣ, и отъ нихъ ничего не было скрыто, а все съ любовью и искреннею сердечностію предлагалось ихъ вниманію и обсужденію. Теперь только тѣ для коихъ смыслъ жизни и дѣятельности заключается въ разрушеніи Православной Церкви, могутъ дѣлать свси злые выпады противъ высшихъ ея представителей и набрасывать тѣнь на самую дѣятельность настоящаго Собранія духовенства и мірянъ. Но вѣрные сыны Церкви Православной съ любовью облобызаютъ намѣренія и рѣшенія духовной власти и своихъ представителей и съ упованіемъ будутъ ждать Помѣстнаго Собора, который окончательно закрѣпитъ твердыя, ибо вѣчныя, каноническія позиціи Православной Церкви въ Польшѣ, выявитъ усердіе однихъ и заклеимитъ разрушительную работу враговъ Церкви. Онъ придетъ — этотъ Великій Господинъ Помѣстный Соборъ, и мы увѣрены, что Онъ принесетъ вѣрнымъ столько же отрады и утѣшенія, сколько испытали ихъ всѣ безъ исключенія участники незабвеннаго историческаго Собранія духовенства и мірянъ въ Варшавѣ 10—12 января 1927 года.

„СТОКГОЛЬМСКАЯ ВСЕМИРНАЯ ЦЕРКОВНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1925 г.“

(Die Stockholmer Weltkirchenkonferenz 1925. Amtlicher Deutscher Bericht von Adolf Deissmann. Furche-Verlag Berlin 1926. Официальный немецкий отчет, составленный профессором Берлинского Университета Адольфом Дейсманом. Берлин, 1926).

Вышеозначенная книга — весьма большого размера (около 800 стр.) и заключает в себя не только внешние сведения о „мировой конференции практического христианства“, происходившей между 19 и 30 августа 1925 г. в Стокгольме, как, напр., относительно истории конференции, плана ее работы, ее организации и т. п., но и содержит самую рѣчи, произнесенные ее участниками, так что дает весьма полную картину этой знаменательной конференции.

Книга посвящена „благочестивой и благодарной памяти Блаженного Патриарха Александрийского Фотия, преемника Священного Предания Церкви Иисуса Христа в течение двух тысячелетий, который соединил Стокгольм с Никеей и на пути домой послѣ благословенной повседневной работы 5 сентября 1925 года скончался в городѣ Цвингли, благословляя насъ успѣвать во вѣки“.

Въ предисловии своемъ профессоръ Дейсманъ называетъ свою работу „памятникомъ вселенской совместной работы“. И действительно, таковой она является, что подтверждается послѣдующими строками.

Что касается внешней стороны конференции, то, какъ видно изъ этой книги, она такова. Конференция имѣла мѣсто въ Стокгольмѣ и Упсалѣ 19—30 августа 1925 г. Она объединила болѣе чѣмъ 500 представителей большинства христіанскихъ Церквей и общинъ отъ 31 различныхъ народовъ. Ее задача была слѣдующая: „Конференция практического христіанства стремится достигнуть единенія различныхъ Церквей въ общей практической работѣ, но отказывается отъ обсужденія вѣроисповѣдныхъ вопросовъ. Она имѣетъ цѣлью доставить христіанскому сознанию внутри великихъ духовныхъ движеній нашего времени возможность самопроявленія и борется за то, чтобы евангельскія основы были примѣняемы при разрѣшеніи современныхъ социальныхъ и интернациональныхъ вопросовъ“.

Такова была задача конференции, поскольку она была установлена еще въ 1923 г. въ Цюрихѣ. На конференции же 1925 г. ее задача практически свелась къ обсужденію и разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: 1) Долгъ Церкви въ отношеніи Божественнаго мірового плана, 2) Церковь и хозяйственные и промышленные вопросы, 3) Церковь и социальные и нравственные вопросы, 4) Церковь и взаимоотношенія между народами, 5) Церковь и христіанское воспитаніе и 6) Методы практической и организаторской совместной работы церковныхъ общинъ.

Послѣ обстоятельной истории конференции, гдѣ авторъ касается вопросовъ о возникновеніи самой мысли о ней въ ее послѣдовательномъ развитіи у представителей различныхъ народовъ и Церквей, приводится полностью самое приглашеніе на конференцію, которое и представляетъ собою ничто иное, какъ программу и ее основную идею, изложенная нами выше въ 6 пунктахъ.

Послѣ этого авторъ переходитъ къ изложенію организации конференции, которая представляется въ слѣдующемъ видѣ. Президіумъ ее состоялъ изъ Архіепископа Кэнтерберійскаго, представителя Вселенскаго Константинопольскаго Патриарха, Архіепископа Упсальскаго и представителя Американскихъ церковныхъ общинъ А. Броуна. Было образовано 5 комиссій и 11 субкомитетовъ.

Результаты работъ приведены въ книгѣ въ видѣ цѣлага ряда точно формулированныхъ положеній,

сущность которыхъ сводится къ тому, что всѣ основные вопросы современной жизни, какъ религиозные, такъ и политические и хозяйственные, могутъ и должны быть разрѣшены на почвѣ христіанскаго евангельскаго ученія, которое, такимъ образомъ, становится „практическимъ“ христіанствомъ. Въ этомъ практическомъ осуществленіи христіанства должны сойтись всѣ христіанскія Церкви и общины безъ различія вѣроисповѣданій, такъ какъ и всѣ христіане должны устроить и государственную и частную жизнь согласно волѣ Божіей для осуществленія высшей заповѣди: „Да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ“. Только тогда разрѣшится вопросъ объ истинности той или другой религіи: религія истинна, если она оправдываетъ себя практически. Тогда и осуществленіе Царства Божія на землѣ уже не будетъ казаться многимъ утопией, ибо мы достигнемъ его черезъ Христа, Его жизнь, учене и страданіе.

Эти основные идеи развивали въ своихъ рѣчахъ слѣдующіе представители Церквей. Въ своей рѣчи „объ обязанности Церкви въ отношеніи Божественнаго мірового плана“ пасторъ прсф. Монодъ изъ Франціи, исходя изъ рассмотрѣнія всѣхъ гибельныхъ послѣдствій міровой войны, призывалъ собравшихся къ тѣсному вселенскому единенію въ цѣляхъ не только противодѣйствія этимъ послѣдствіямъ, но и положительной работы въ дѣлѣ осуществленія идей христіанства, лозунгами котораго является: „жизнь и трудъ“, ибо есть только „Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, именно Одинъ Господь — Иисусъ Христосъ, одна вѣра: „только благодаря любви ты дѣятеленъ, христіанинъ“, одно крещеніе: крещеніе Духа, крещеніе искупительнаго страданія. Президентъ собранія Карлъ Вискхартъ сказалъ рѣчь о связи морали съ религіей, сущность которой сводится къ тому, что цѣнность морали зависитъ отъ искренности религіи, а цѣнность послѣдней зависитъ отъ „ее Божественныхъ мыслей“. Митрополитъ Софійскій сказалъ рѣчь о значеніи Церкви для воспитанія отдѣльныхъ людей и цѣлаго міра: чтобы осуществить Божественный планъ, „Церковь должна вести людей къ мужеству, силѣ и полнотѣ любви въ Иисусѣ Христѣ“.

Вторая основная идея конференции „объ отношеніи Церкви къ вопросамъ хозяйственнымъ и промышленнымъ“ также послужила предметомъ нѣсколькихъ рѣчей, изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманія рѣчь проф. Штейнвега о Церкви и социальномъ проблемѣ.

Третья основная идея конференции „объ отношеніи Церкви къ нравственнымъ вопросамъ“ проводилась въ рѣчахъ нѣсколькихъ ораторовъ. Между прочимъ они коснулись вопроса о воспитаніи молодежи въ духѣ христіанской любви, какъ основы нравственной жизни.

Послѣ обсужденія трехъ вышеозначенныхъ основныхъ темъ конференции, 23 августа въ 9 час. вечера состоялось торжественное богослуженіе въ память Святейшаго Патриарха Тихона. Богослуженіе совершилъ Патриархъ Александрийскій Фотій по православно-восточному обряду, при чемъ представители различныхъ христіанскихъ Церквей участвовали въ торжественной процессіи съ зажженными свѣчами. Архіепископъ Дублинскій сказалъ при этомъ рѣчь посвященную памяти покойнаго Патриарха Тихона.

Четвертая тема конференции „о Церкви и взаимоотношеніяхъ народовъ“ также была предметомъ

оживленныхъ бесѣдъ и рѣчей. Рѣчь шла о христіанствѣ и международной жизни. Ораторы пришли къ заключенію, что „Церковь должна дать народамъ положительныя идеалы истины, справедливости и любви“.

На 18-омъ засѣданіи подѣ председательствомъ Митрополита Фіатирскаго Германа, представителя Константинопольскаго Патріарха, обсуждалась животрепещущая тема: „Что можетъ сдѣлать Церковь для содѣйствія миру и уничтоженія причинъ войны?“

Пятый вопросъ конференціи „о Церкви и христіанскомъ воспитаніи“ обсуждался въ нѣсколькихъ рѣчахъ. Ораторы пришли къ заключенію, что христіанское воспитаніе—есть воспитаніе въ духѣ любви и милосердія.

Шестой вопросъ конференціи „о методахъ практической и организаторской совмѣстной работы церковныхъ общинъ“ весьма оживленно обсуждался въ рѣчахъ ораторовъ. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе рѣчь проф. Николая Глубоковскаго о задачахъ христіанской общины. Эта рѣчь изобилуетъ высшими

мыслями о задачахъ христіанской жизни и произвела большое впечатлѣніе на присутствующихъ своимъ проникновеннымъ содержаніемъ и выясненіемъ отношенія Православія къ римскому католицизму.

29 августа послѣдовало торжественное закрытіе конференціи. Представители всѣхъ Церквей и общинъ выразили увѣренность, что постановленія и рѣшенія всемірной конференціи „не будутъ вѣщою въ пустыни“, и что наступитъ время, когда христіанскія идеи любви, милосердія и прощенія будутъ осуществлены въ жизни. Война вызвала глубокой переворотъ въ душахъ людей. Ея послѣдствія — тяжелы и гибельны. Но война есть явленіе временное и переходящее. Пройдутъ годы — и утомленное борьбою, нуждою и страданіями челоуѣчество пойметъ, что духъ выше тѣла, что любовь есть сила всепобѣждающая, и что всѣ мы, христіане, призваны къ одному — создать здѣсь, на землѣ, Царство Божіе.

Р.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УКРАИНИЗАЦІИ БОГОСЛУЖЕНІЯ *).

3. Украинизація богослуженія, ея мотивы и послѣдствія.

Способно ли удовлетворить религіозной потребности украинца богослуженіе на его народномъ языкѣ? Вѣдь, каждый истинно-религіозный челоуѣкъ чувствуетъ, что языкъ богослуженія долженъ быть возвышенный, чуждый будничности и суеты дня, исполненный благодати. Удовлетворяетъ ли этимъ требованіямъ языкъ украинскій?—Вопросъ вполне естественный, но и отвѣтъ на него не представляетъ трудности. Одинъ украинскій поэтъ—О. Олесь, характеризуя свой родной языкъ, пишетъ:

„О слово рідне! Орле скутий!
Чужинцямъ кинуте на сміх,
Співочий грімъ батьків моїх,
Дітьми безпам'ятно забутий!
О слово рідне! Шумъ дерев,
Музика зоръ блакитноокихъ,
Шовковий слівъ степівъ широких,
Дніпра міжъ ними левий рев...
О слово, будь мечемъ моїмъ!
Ні, сонцемъ стань, вгорі спинися,
Осяй мій край і розлетися
Дощами судними надъ нимъ.“

По опредѣленію поэта, въ украинскомъ словѣ заключается и орлиная возвышенность и громозая сила, таинственность и мягкость, широта и строгость, сердечность и теплота,—иначе сказать: всѣ свойства, необходимыя для выраженія разнообразныхъ переживаній молитвеннаго настроенія. Къ этому я еще добавлю, что слова, какими украинецъ пользуется для выраженія будничныхъ интересовъ, равно какъ и крѣпкія ругательства, взяты преимущественно изъ чужихъ лексиконовъ (напр., барышь, боргъ, хабаръ, ливерантъ и т. д.). Противники украинизаціи, стараясь доказать непригодность украинскаго языка для богослуженныхъ цѣлей, обыкновенно пользуются неудачными выраженіями какого либо посредственнаго перевода, а болѣе всего продуктами собственнаго вымысла и творчества (вродъ: „Батько наш, що еси на небесахъ“, „регочи дівко незасватана“ и т. п.). Въ дѣйствительности же, возьмите переводы даже трудныхъ богослуженныхъ пѣснопѣній: „Свѣте тихій“, „Иже Херувимы“ (Клевской Церковной Рады), и они не только для всѣхъ понятны, но также исполнены священной умильтель-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 1, 2.

ности и возвышенной торжественности. Поэтому всѣ утвержденія, что языкъ украинскій есть базарный, прозаическій и не соответствуетъ величію богослуженія, должны быть отнесены къ ряду однихъ лишь вымысловъ и при томъ недобросовѣстныхъ.

Равнымъ образомъ, не только совершенно глословны, но и ложны увѣренія, что въ основѣ украинизаціи лежитъ чисто мірской, національный интересъ, въ то время, какъ ея противники преслѣдуютъ интересъ чисто церковный, религіозный. Доказать это не трудно. Прежде всего, обратите вниманіе на соотношеніе и характеръ борющихся силъ. Съ одной стороны, за украинизацію выступаютъ всѣ тѣ, кто говоритъ на украинскомъ языкѣ, какъ на родномъ; — это село и всѣ городскіе обыватели, ab origine принадлежащіе къ рабочему классу. Съ другой стороны, противъ украинизаціи исключительно и строго опредѣленная часть только городскихъ обывателей: элементъ наносной, русскій или мѣстный, обрусѣвшій; нѣкоторые изъ представителей этого класса, правда, называютъ себя украинцами, но въ смыслѣ не этническомъ, а территоріальномъ, именно въ томъ, что живутъ на „украинѣ“; всѣ они признаютъ себя русскими; преимущественно (а въ собственномъ домашнемъ быту исключительно) говорятъ на языкѣ русскомъ и причисляютъ себя къ интеллигенціи; всѣ они передъ войной кормились „казеннымъ хлѣбомъ“, ибо принадлежали къ „должностнымъ“ лицамъ различныхъ категорій: это—бывшіе офицеры, судьи, чиновники, телеграфисты, жандармы, волостные писаря и т. д. Такимъ образомъ, вопросъ объ украинизаціи богослуженія производитъ дифференціацію православнаго общества не на украинцевъ-націоналистовъ и украинцевъ-ненаціоналистовъ, а только — на украинцевъ и на русскихъ.

Кто же изъ нихъ и какіе преслѣдуетъ интересы? Обратите вниманіе на слѣдующіе факты: 1) борьбу съ украинизаціей богослуженія ведетъ элементъ русскій и обрусѣвшій; 2) онъ силится не только удержатъ славянскій языкъ въ богослуженіи, но и одновременно русскій языкъ въ проповѣди и школьной наукѣ религіи; 3) идейной охранительницей славянскаго языка и руководительницей въ борьбѣ противъ украинизаціи богослуженія является у насъ газета „За Свободу“, которая въ задачу себя ставитъ не удовлетвореніе религіозныхъ потребностей читателя, а чисто политическія цѣли, въ частности же — „защи-

ту русского дѣла въ Польшѣ" (См. Объявленіе редакціи въ № 237, стр. 1); 4) Самый главный аргументъ „славянистовъ“, что древне-славянскій языкъ слѣдуетъ удерживать въ богослуженіи по той причинѣ, что онъ объединяетъ православныхъ славянъ, есть очевидно доводъ политической и житейскій. Въ виду этихъ фактовъ истинный характеръ борьбы съ украинизаціей богослуженія выступаетъ вполне опредѣленно и рѣшительно, именно: характеръ политическій, національно-русскій.

Руководитъ ли политическій и національный интересъ движеніемъ украинизаціоннымъ? Слѣдующій фактъ рѣшительно отрицаетъ подобное предположеніе. Защитники мертваго языка въ богослуженіи неизмѣнно ссылаются на примѣръ католической церкви, отстаивающей въ своемъ богослуженіи тоже языкъ мертвый. Но они плохо понимаютъ дѣйствительное положеніе вещей. Римо-Католическая Церковь представляетъ собою союзъ различныхъ обрядовъ, соединенныхъ единствомъ вѣры и церковной іерархіи. Въ ней наряду съ Римскимъ обрядомъ и его мертвымъ латинскимъ богослужебнымъ языкомъ есть обряды съ живыми языками богослуженія, а именно: армянскій и румынскій. Мало того, даже среди католиковъ римско-латинскаго обряда послѣ великой войны уже начало распространяться совершеніе богослуженія на языкахъ живыхъ: папа далъ свое благословеніе хорватамъ и чехамъ на употребленіе ихъ языковъ во всѣхъ богослуженіяхъ, кромѣ Литургіи („Нива". Львів. 1925, XI-XII, стр. 381). Нѣтъ поэтому сомнѣнія, что если бы украинцы обратились за помощью къ Риму, то тамъ обѣими руками благословили бы ихъ родной языкъ, какъ благословили армянамъ, румынамъ, хорватамъ и чехамъ. Но украинцы въ этомъ направленіи не дѣлали и не дѣлаютъ никакихъ стараній, несмотря на всѣ очевидныя практическія выгоды, — значитъ: не практически-національный интересъ стоитъ у нихъ на первомъ планѣ, а вѣрность завѣтамъ Православія и Православной Церкви.

Что стремленіе украинцевъ ввести въ богослуженіе свой родной языкъ не есть мірская, націоналистическая акція, не есть политика, а стоитъ въ связи съ сущностью Православія и отвѣчаетъ чисто церковнымъ интересамъ, это выясняетъ цѣлый рядъ положительныхъ доказательствъ, а прежде всего—самъ О. Теодоровичъ... Только два года назадъ онъ писалъ въ „Воскресномъ Читеніи“: „Будучи всеединствомъ, Церковь должна выражаться во всѣхъ сторонахъ жизни и развитія человѣчества, въ частности — въ индивидуализаціи его по культурамъ и націямъ¹⁾. Вселенская Церковь мыслималась какъ всеединство національныхъ Церквей: и отрицаніе Церковью національнаго начала—ея самоотрицаніе. Всякая Церковь органически, интимными узлами связана съ даннымъ культурнымъ міромъ, съ данной національностью. Она должна выразить ея душу, приблизить и вознести во всеединство ея индивидуальное бытіе. Идея вселенскости вовсе не есть идея Интернационала, хотя бы и религіознаго, какъ склонно думать католичество, упорно отвергающее національное начало и тѣмъ не менѣе само національно-римское. Поэтому для него идея всеединства и, конкретно, воссоединенія церквей превращается въ идею растворенія и гибели всего національнаго въ національно-романскомъ, въ идеѣ подчиненія всѣхъ церквей Римской. А между тѣмъ, только въ гармоническомъ единствѣ національныхъ церквей, являющихся—каждая—своей особой, ей одной ясно зримой и родной ликъ Всеединой Истины, полна и совершенна Церковь Христова" („Изъ Современной религіозно-философской литературы. Путь

1) Курсивъ о. Теодоровича. Авт.

Православія" „Воскресное Читеніе". 1924 г., № 27, стр. 426). Эти сужденія принадлежатъ, замѣтимъ мимоходомъ, не самому О. Теодоровичу, а представляютъ собою рефератъ взглядовъ проф. Л. Карсавина, въ которыхъ О. Теодоровичъ признаетъ „голосъ живого члена Церкви Христовой, не только мыслящаго, но и чувствующаго и болѣющаго" (Ibid. № 29, стр. 457). Согласно съ этими сужденіями, Церковь Православная въ украинскомъ народѣ должна приспособиться къ его національной индивидуальности, должна быть ея выразительницей,—иначе она впадѣтъ въ „самоотрицаніе". Болѣе рѣшительнаго оправданія національныхъ стремленій въ Церкви, а въ частности украинскіхъ, съ точки зрѣнія идеи Православія, кажется, и не придумать. Жаль только, что мысль человѣческая рѣдко бываетъ въ слѣдовательной, и О. Теодоровичъ, заговоривши объ украинскомъ церковномъ движеніи уже совершенно забываетъ о томъ, что такъ недавно писалъ и въ противорѣчіе съ самимъ собою на этотъ разъ заявляетъ: „Мірскія (т. е. національныя) заботы должны быть отвергнуты Православною Церковью, какъ онѣ были бы отвергнуты католичествомъ, если бы кто-нибудь подумалъ въ его сторону расточать такія положенія, такія требованія" („За Свободу", № 238, стр. 3).

Я обращаю вниманіе на значеніе живого богослужебнаго языка для внутренняго развитія Церкви и религіознаго преуспѣянія. „Для темной народной массы, —говоритъ проф. Е. Голубинскій, нами уже цитированный, Церковь съ ея богослуженіемъ составляетъ единственное, доступное ей, училище, въ случаѣ совершенія богослуженія на чужомъ языкѣ, совсѣмъ утрачиваетъ для нея свое значеніе и совсѣмъ перестаетъ быть нашимъ училищемъ.—Богослуженіе народа на чужомъ, непонятномъ для него, языкѣ есть явленіе, не говоря обо всей его странности, столько печальное, что трудно и выразить всю его печальность" (Твореніе Свв. Оо. съ прибавленіями, 1885 г., ч. III, стр. 205 и 206). Но дѣло этимъ далеко не ограничивается. Православная религіозная жизнь, въ ея „восточномъ" пониманіи, невозможна безъ молитвы: черезъ молитву душа отдѣляется отъ земли, воспаряетъ къ небесамъ, входитъ въ живое соприкосновеніе съ Духомъ Божественнымъ и доходитъ до того состоянія, которое можетъ быть названо „постояннымъ возношеніемъ ея къ Богу", „непрестанною молитвою", „внутреннимъ горѣніемъ сердца". Это конечное состояніе должно быть цѣлью религіозной жизни и духовнаго подвига; къ нему долженъ стремиться каждый человѣкъ,—не зависимо отъ того, гдѣ и какъ онъ проходитъ свой жизненный подвигъ: въ тѣсной ли кельѣ монастыря, въ кабинетѣ ли ученаго, или за рабочимъ станкомъ въ дымной фабрикѣ: оно — это состояніе — есть третья ступень религіознаго совершенствованія, которой послѣдовательно предшествуютъ двѣ низшія: живая молитва словами, складенными другими лицами, какъ первая ступень, и такая же молитва ихъ словъ собственныхъ, какъ вторая. Но можно ли усвоить себѣ молитвенный духъ нашихъ учителей—молитвенниковъ, если слова ихъ мало или совсѣмъ непонятны? Можно ли научиться изливать свое молитвенное настроеніе въ особенныхъ выраженіяхъ, если въ бесѣдѣ съ Богомъ нужно пользоваться не роднымъ и живымъ языкомъ, а языкомъ архаичнымъ, доступнымъ лишь специалистамъ? На мертвомъ языкѣ, хотя бы и вполне намъ извѣстномъ, вы не будете чувствовать той теплоты и сердечности въ выраженіяхъ, какъ на языкѣ родномъ и живомъ. „Батюшка!—говорилъ мнѣ одинъ пожилой человѣкъ—десятки лѣтъ я слышалъ слова: „Слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше," но я никогда не чувствовалъ того, что теперь, когда слышу: „Слава Тобѣ, Христе Боже, надѣе наша". Присмотри-

тесъ внимательно къ приведенному примѣру, и вы убѣдитесь, что этотъ человекъ созналъ и восчувствовалъ глубокую психологическую правду—значеніе живого и родного слова. Недаромъ же всѣ молитвенники передали намъ свои молитвенные тексты на современныхъ имъ живыхъ языкахъ,—свв. Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Макарій Египетскій, Антохъ, Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Дамаскинъ и т. п. Вотъ—основаніе, по которому съ большимъ или съ меньшимъ его сознаниемъ, высказываются въ пользу богослуженія на народномъ языкѣ даже тѣ, кто мало интересуется вопросами національности, но для кого дорого благо вѣры и Церкви.

Еще укажу одинъ мотивъ украинизаціи богослуженія. Всѣ религіозные люди жалуются на прогрессивное пониженіе религіозности въ современномъ обществѣ, на развитіе духовнаго индифферентизма и невѣрія. Это—правда, ужасающая правда! Но я никогда не соглашусь съ увѣреніями враговъ вѣры, что современное общество уже переросло христіанскія идеи, а потому ихъ отвергаютъ или ими не интересуются. Евангеліе привело въ послушаніе Христу “умы Бэкона, Локка, Паскаля, Ньютона, Канта и Фарадея,—тѣмъ болѣе оно стоитъ выше общества, далеко еще отстоящаго въ своемъ интеллектуальномъ развитіи отъ названныхъ геніевъ. Причина религіознаго недуга нашего времени, значить,—иная. Не трудно открыть ее, если пригласить на помощь статистику. Послѣдняя свидѣтельствуєтъ, что наибольшія опустошенія индифферентизма, и невѣрія производить въ Церкви Католической, славящейся своей внутренней дисциплиной и спайкой, а наименѣе—въ протестантскомъ мірѣ. На примѣръ. Во Франціи, снабжающей христіанскими миссіонерами весь міръ, безрелигіозность овладѣла отъ $\frac{3}{5}$ до $\frac{3}{4}$ или отъ 60% до 75% всего населенія, какъ признаютъ сами католики („Нива“. Львѣв. 1926, № IV стр. 120). Въ Вѣнѣ, бывшей столицѣ Его Апостоліческаго Величества, ежегодно оставляютъ католицизмъ 20,000 человекъ, такъ что, если подобное движеніе будетъ продолжаться съ такою же силою далѣе, то черезъ два-три поколѣнія въ Вѣнѣ не будетъ ни одного католика (Діло“. 1925, № 220). Женевскій „Semaine religieuse“ утверждаетъ, что общій приростъ протестантства есть болѣе, нежели католичества, и подаетъ такія свѣдѣнія: въ 1879 г. въ Англіи католиковъ было 6 мил. и протестантовъ 34 мил., а въ 1925 г.—католиковъ насчитывалось 5 $\frac{1}{2}$ мил. на 43 мил. протестантовъ (иначе: въ теченіе 46 лѣтъ католиковъ убыло на 8.3%, а протестантовъ увеличилось на 26.4%); въ Швейцаріи протестантовъ увеличилось въ теченіе десятилѣтія (1910—1920) на 110,000 чел., а католиковъ убавилось на 6,500 чел.; въ Амер. Соед. Штатахъ за послѣднее пятидесятилѣтіе оставило католицизмъ 20 мил. чел. (Взято изъ журнала „Вѣра и Наука“, 1926 г. № 6). Въ Мексикѣ католицизмъ ранѣе былъ господствующимъ вѣроисповѣданіемъ, а въ 1926 г. сдаль всѣ свои позиціи, несмотря на упорное сопротивленіе; въ Югославіи онъ тоже идетъ на убыль, какъ свидѣлствуютъ сами унлаты („Нива“. 1926 г. № 3, стр. 108 №№ 7—8, стр. 295). Въ Чехіи, въ Пильзенѣ, въ 1926 г. изъ 10,262 дѣтей только 5,000 записано на науку католической религіи, 1,024 протестантской, 489 — объявлено принадлежащими къ Чехословацкой Народной Церкви, а 3,067—внѣконфессіональными („Нива“. 1926, № 2, стр. 80). Итакъ, вѣроисповѣданіе, забронировавшее себя мертвымъ языкомъ, оказывается наименѣе устойчивымъ въ борьбѣ съ враждебными теченіями... Неужели и Православіе должно дѣлится съ нимъ эту участь? — Боже, сохрани! Мы должны все сдѣлать, чтобы не быть отвѣтственными передъ исторією и передъ Господомъ. Мы не должны прежде всего скры-

вать истиннаго содержанія Православія, заключеннаго въ Свящ. Писаніи и богослуженіи; должны представить его нашему народу въ доступной для него словесной формѣ, или, что то же, украинизовать его. Интересы Православія—вотъ что лежитъ въ основѣ украинизаціи. Православіе есть весьма дорогая жемчужина, какъ выражается о. Теодоровичъ. Хранимъ же ее не въ поржавѣлой оправѣ, а въ новой, иначе она выпадетъ и будетъ утеряна...

Но украинизація богослуженія,—не ведетъ ли она къ тяжелымъ и роковымъ послѣдствіямъ, не грозитъ ли раздѣленіями, распрями, расколомъ, не колеблетъ ли уваженіе народа къ преданію церковному? — Опасенія совершенно необоснованныя и призрачныя. Если гдѣ-либо и есть борьба съ украинизаціей богослуженія, то она, во первыхъ, ведется только относительно незначительною группою православныхъ русскихъ, сильныхъ единственно поддержкою въ „высшихъ“ кругахъ; а во вторыхъ, она инспирируется совнѣ,—у насъ на Волыни газетою „За Свободу“ и „Русскимъ Благотворительнымъ Обществомъ“. Безъ этой поддержки и безъ этой инспираціи никакого спора не было бы, никакой борьбы не существовало бы. Для мѣстныхъ русскихъ людей украинскій языкъ вполне понятенъ, а если бы они не могли подавить въ себѣ національнаго odiumъ къ нему, то для удовлетворенія ихъ личнаго религіознаго чувства, можно оставить потребное количество храмовъ со славянскимъ богослуженіемъ. Навѣрное украинцы противъ этого ничего не будутъ имѣти Кто и какъ вызываетъ въ дѣйствительности среди православнаго общества распрю, прекрасно свидѣлствуетъ Владиміръ-Волынская „распря о двухъ Іорданяхъ“, имѣвшая место въ минувшемъ году и возмущающая о. Теодоровича. Вотъ что извѣстно объ этой распрѣ во Владимірѣ. Послѣ ранней (славянской) литургии въ день Богоявленія священнослужитель, подговоренный двумя лицами, рѣшилъ освятить воду „для нашихъ“ и распорядился идти на рѣку съ крестнымъ ходомъ. И пошли—десятка два, даже безъ хругвей (не было кому нести). Освященіе воды имѣло цѣлью оттянуть людей отъ поздней (украинской) литургии, но не было вызвано никакими религіозными мотивами, ибо и позднее освященіе воды имѣло быть и было на языкѣ славянскомъ... Какъ чувствовалъ себя священнослужитель, въ своей безтактности не поддержанный народомъ, судите по тому, что разсблчался по освященіи воды не въ церкви, а у себя на квартирѣ. На кого же падаетъ отвѣтственность за эту „распрю“? И такъ въ иныхъ случаяхъ.

Среди украинцевъ, дѣйствительно, становится все болѣе и болѣе популярнымъ вопросъ о созданіи особой украинской діецезіальной единицы съ замѣщеніемъ въ ней постовъ украинцами; однако, въ основѣ этого церковнаго „сепаратизма“ лежитъ вовсе не „сблазнь власти“, какъ думаетъ о. Теодоровичъ, — ибо съ подобными идеями носятся лица, которымъ и не снится сдѣлаться церковною властью, а исключительно намѣреніе пресѣчь возможность внутренняго раздѣленія, устранить всякія инспирированія и поддержку для церковной борьбы. Вѣдь общеизвѣстный фактъ, что все церковно-украинское движеніе на Великой Украинѣ долгое время вращалось около вопроса объ украинизаціи богослуженія и только, когда Россійская Церковная власть категорически отнеслась отрицательно, осудила и начала преслѣдовать сторонниковъ украинизаціи, явилась, по выраженію о. Теодоровича, „канонически-незаконная Липковщина“. Что она была и есть реакцією противъ упорной и послѣдовательной руссификаціи Украинской Церкви,—у меня въ этомъ не остается сомнѣнія, даже послѣ прочтенія трактата Архіеп. Іосифа: „Происхожденіе и сущность самосвятства Липковцевъ“. И снова возникаетъ во-

прось: на кого же падаетъ ответственность за подобныя явленія,—на украинцевъ, добивающихся того, что имъ принадлежитъ по праву Божескому и человѣческому, или же на ихъ русскихъ единовѣрцевъ, встающихъ противъ этого права?

Когда украинскому церковному движенію ставится въ вину, что оно измѣняетъ церковному преданію, вводя въ богослуженіе вмѣсто старо славянскаго языка украинскій, то это такое же обвиненіе, какому подверглись свв. Кирилль и Мефодій за то, что они совершаютъ богослуженіе на мораво-паннонскомъ языкѣ; какому подвергались сербы, румыны, арабы, когда они вводили у себя богослуженіе на своихъ языкахъ. Но я укажу на фальшивость этого обвиненія съ принципиальной стороны, раскрывши смыслъ православнаго понятія о преданіи. Есть троякаго рода преданіе: 1) преданіе Апостольское, которое ведетъ свое начало отъ первыхъ временъ христіанства и является источникомъ Божественнаго Откровенія; 2) преданіе Свято-Отеческое, появившееся уже послѣ Св. Апостоловъ, введенное ихъ преемниками—Свв. Отцами, какъ изъясненіе и раскрытіе Божественнаго Откровенія, и 3) преданіе помѣстное, представляющее собою приспособленіе Божеств. Откровенія къ опредѣленнымъ условіямъ времени и мѣстности или выражающее опредѣленное состояніе христіанскаго общества. Цѣнность каждаго изъ этихъ родовъ преданія не одинакова: первое и второе преданіе неизмѣнно и общеобязательно, третье—характеризуется извѣстною территоріальностью, и опредѣленнымъ временемъ, съ измѣненіемъ исторически-географическихъ условій церковнаго общества измѣняется и не имѣетъ общеобязательной силы, хотя бы оно освящено было глубочайшею древностью и ве-

личайшими церковными авторитетами. Возьмите, напр., Литургію. Сколько въ ней сдѣлано измѣненій въ самое послѣднее время: измѣнена формула моленія за Государственную власть, опущено возглашеніе: „Господи, спаси благочестивыя“, въ евхаристической молитвѣ Св. Василія Вел. пропускается теперь значительная ея часть, начиная со словъ: „Помяни, Господи, благовѣрнаго и Христолюбиваго“ и кончая словами: „весь Царствующій домъ“. Все это или совершенно пропускается, или измѣняется соответственно фактическому состоянію жизни, и никого такая перемѣна не удивитъ, никто не усмотритъ въ ней нарушенія Церковнаго преданія. Наоборотъ, слѣпая привязанность къ формѣ выглядит иногда и смѣшно и неумно. Припоминается мнѣ, какъ въ началѣ Русской революціи въ Петербургѣ на Всенощной пѣли: „Утверди, Боже, благовѣрное Временное Правительство наше и Святую Православную вѣру, православныхъ христіанъ во вѣкъ вѣка“. Религіозное чувство сразу почувствовало здѣсь фальшь, и благочестиво настроенный архим. Неофитъ съ возмущеніемъ замѣтилъ мнѣ: „Какъ странно! Само правительство объявило себя временнымъ, а молятся, чтобы оно было вѣчнымъ“.

Къ ряду чисто мѣстныхъ и временныхъ церковныхъ установленій относится, въ частности, и богослужебный языкъ. И никакой угрозы для Православія, никакого соблазна для вѣрующихъ не можетъ быть въ томъ, что мертвый языкъ выходитъ изъ богослужебнаго обихода, уступая мѣсто живому. Ибо „суббота—человѣка ради, а не человѣкъ—субботы ради“.

Свящ. П. Табинскій.

(Окончаніе будетъ).

У насъ.

Вторая половина января с. г. ознаменовалась событіями, настолько же значительными, насколько и поучительными. Мы имѣемъ въ виду произведенную на всей территоріи государства и, особенно, въ виленскомъ, новогрудскомъ и бѣлостокскомъ всеобщихъ, массовую ликвидацію коммунистическихъ организацій и связанныхъ съ ними ячеекъ, т. н. гуртковъ бѣлорусской рабоче-крестьянской громады. Мы не будемъ здѣсь останавливаться надъ описаніемъ того, какъ во второй половинѣ минувшаго года возникла на восточныхъ окраинахъ Польши эта громада, какъ быстро распространила она въ спокойной дотолѣ бѣлорусской деревнѣ свое вліяніе и какъ умѣло покрыла эту деревню сѣтью своихъ легальныхъ полукмунистическихъ ячеекъ. Все это, благодаря проявленной энергіи со стороны власти, принадлежитъ къ прошлому. Въ данную минуту, для насъ гораздо большій интересъ представляетъ вопросъ о томъ, какъ фактически произошла ликвидація коммунистическихъ группъ и ячеекъ громады и каковы причины, вызвавшія въ прошломъ году поразительно-быстрый ростъ вліянія громады въ бѣлорусской деревнѣ. Этотъ послѣдній вопросъ для насъ особенно интересенъ, ибо какъ увидятъ ниже наши читатели, онъ косвеннымъ образомъ связанъ съ вопросомъ о положеніи Православной Церкви въ Польшѣ. Но объ этомъ позже. Въ данный моментъ остановимъ вниманіе читателя на вѣдшемъ теченіи происшедшихъ событій. Надо сказать, что за ростомъ вліянія бѣлорусской громады польское общественное мнѣніе слѣдило съ возрастающимъ безпокойствомъ уже давно. Варшавскія и виленскія газеты въ послѣднее время чуть ли не ежедневно требовали отъ правительства борьбы съ громадой и потомъ даже обвиняли правительство въ

бездѣйствіи, потому что оно не спѣшило исполнить обращенныхъ къ нему требованій. Но напрасно думать, что правительство не видѣло изъ Варшавы опасности, назрѣвавшей для общественнаго спокойствія и социальнаго мира на сѣверо-восточныхъ окраинахъ Польши. Нѣтъ! Конечно, правительство эту опасность видѣло и понимало, но оно не обладало еще всѣми данными, необходимыми для успѣшнаго ея предотвращенія. Въ числѣ этихъ данныхъ едва ли не главнымъ являлась необходимость убѣдиться въ истинности средствъ щедрой рукой разбрасывавшихся въ послѣднее время коммунистами и руководителями громады на цѣли своей пропаганды и организаціонной работы. Съ этой цѣлью политической полиціей было организовано наблюденіе за рядомъ подозрительныхъ лицъ. Наблюденіе это велось не только въ Польшѣ, но и за границей, и постепенно улики, одна за другой, начали нагромождаться въ рукахъ властей. Улики эти дали возможность установить не только всю организаціонную структуру бѣлорусско-коммунистическихъ группъ въ Польшѣ, не только ихъ связи съ чисто коммунистическими польско-еврейскими организаціями, но и то, что въ данный моментъ представляло для правительства наибольшее значеніе, въ качествѣ улики и отягчающаго матеріала—фактъ несомнѣнной связи бѣлорусской громады съ коминтернсмъ въ Москвѣ, фактъ несомнѣннаго подчиненія работы громады въ Польшѣ инструкціямъ и указаніемъ московскихъ фанатиковъ міровой социальной революціи. Наличіе этихъ двухъ, съ полной несомнѣнностью и достовѣрностью установленныхъ фактовъ опредѣлило окончательное рѣшеніе правительства Маршала Пилсудскаго о нанесеніи законспирированнымъ и легализированнымъ подъ видомъ громады коммунистамъ рѣшительнаго удара. Ударъ этотъ былъ нанесенъ въ различныхъ мѣстностяхъ государства одновременно. Въ одинъ и тотъ же день, почти въ одинъ и тотъ же

часть начались аресты. Больше всего их было произведено въ Виленскомъ воеводствѣ, гдѣ число арестованныхъ въ первые дни достигло внушительной цифры 300 человекъ. Цѣлый рядъ арестовъ и обысковъ былъ произведенъ также въ другихъ мѣстностяхъ Польши. Въ Варшавѣ, гдѣ борьбой съ коммунистическими группами руководилъ лично со свойственной ему энергіей начальникъ отдѣла общественной безопасности правительственнаго комиссаріата города г. Сѣдлецкій, власти ликвидировали тайную коммунистическую типографію, захватили склады коммунистической литературы, оружіе, арестовали членовъ **центрального комитета** польской коммунистической партіи и другихъ видныхъ коммунистовъ, захватили архивы революціонныхъ организацій и т. п. Но огромный политическій и общественный интересъ произведенные аресты пріобрѣли вслѣдствіе того, что въ числѣ арестованныхъ оказались депутаты сейма: члены бѣлорусской громады **Тарашкевичъ, Метла, Раць-Михайловскій и Волошинъ** и членъ независимой крестьянской партіи деп. **Головачъ**. Аресты этихъ лицъ, пользующихся по закону депутатской неприкосновенностью, не могли не произвести на общественное мнѣніе большого впечатлѣнія—они показали, что правительство, не остановившееся передъ примѣненіемъ столь рѣшительныхъ мѣръ, дѣйствительно столкнулось лицомъ къ лицу съ серьезной опасностью для государства и готово эту опасность отразить. Мы не намѣрены привлекать вниманія нашихъ читателей

ко всѣмъ деталямъ юридическаго конституціоннаго вопроса, который возникъ въ связи съ арестомъ бѣлорусскихъ депутатовъ. Мы предпочитаемъ вернуться нѣсколько къ началу нашей настоящей статьи и коснуться вопроса о причинахъ разительного-быстраго роста вліянія бѣлорусской громады, вопроса, какъ мы уже сказали, косвеннымъ образомъ **связаннаго съ положеніемъ Православной Церкви в Польшѣ**. Мы полагаемъ, что быстрое развитіе всевозможнаго рода разрушительныхъ и антигосударственныхъ вліяній среди Православнаго населенія восточныхъ окраинъ Польши тѣснымъ образомъ связано съ ослабленіемъ двухъ факторовъ громаднаго морально-воспитательнаго значенія: **умѣряющаго социальныя страсти вліянія Церкви и духовенства** и воспитывающаго народъ вліянія школы. Мы вполне сознательно говоримъ въ данномъ случаѣ объ ослабленіи церковнаго вліянія? Развѣ можетъ быть иначе при существующемъ гражданскомъ безправіи и матеріальной необезпеченности духовенства? И развѣ можно противопоставить что либо прочное идущимъ съ Востока вѣяніемъ коммунизма, когда Православное крестьянское населеніе фактически лишено своей православной народной школы? Безъ полнаго и спѣшнаго возстановленія вліянія этихъ двухъ факторовъ среди православнаго населенія восточныхъ окраинъ Польши всякая борьба съ коммунизмомъ и его разнородными видоизмѣненіями среди этого населенія будетъ—мы въ этомъ глубоко убѣждены—безплоднымъ трудомъ.

Заграницей.

Прежде чѣмъ говорить о чисто политическихъ событіяхъ иностранной жизни, мы остановимся вкратцѣ на послѣднихъ событіяхъ иностранной церковной жизни. Изъ нихъ, въ жизни Православной Церкви въ Западной Европѣ быть можетъ наиболѣе значительнымъ является **посѣщеніе Подкарпатской Руси Преосвященнымъ Иринеемъ**, представителемъ Св. Патріарха Сербскаго Димитрія. Преосвященный Ириней прибылъ въ Чехословакію, гдѣ Православное движеніе ширится съ каждымъ днемъ, пріобрѣтая новыхъ сторонниковъ, съ особымъ порученіемъ отъ Св. Патріарха Димитрія, порученіемъ упорядочить церковную жизнь на карпатскихъ предгорьяхъ. Воспитанникъ московской духовной академіи, Преосвященный Епископъ Ириней прекрасно владѣетъ русскимъ языкомъ, что несомнѣнно облегчитъ ему задачу, возложеную на него Патріархомъ.

О другомъ событіи въ жизни Православныхъ Церквей на Западѣ Европы можно сейчасъ говорить лишь предположительно. Мы имѣемъ въ виду появившееся въ русской зарубежной печати слухи о томъ, что Высокопреосвященный Митрополитъ Нижегородскій Сергій, временный Мѣстоблюститель Всероссійскаго Патріаршаго Престола, прислалъ Высокопреосвященному Митрополиту Антонію, предсѣдателю Собора Епископовъ русской заграничной Церкви письмо, содержащее въ себѣ **благословеніе на провозглашеніе автономіи русской заграничной Церкви** и признаніе Карловатскаго Собора Епископовъ высшей канонической церковной инстанціей въ этой Церкви. Если свѣдѣнія зарубежныхъ газетъ подтвердятся, то тѣмъ самымъ разрѣшенъ будетъ споръ между Соборомъ въ Сремскихъ Карловцахъ, съ одной стороны, и Высокопреосвященными Митрополитами Евлогіемъ и Платономъ, съ другой. Но, повторяемъ, къ свѣдѣніямъ этимъ, впредь до ихъ официальнаго выясненія, слѣдуетъ относиться съ осторожностью.

Изъ Болгаріи сообщаютъ о томъ, что среди **мѣстнаго эмигрантскаго русскаго духовенства** возник-

ли разногласія, въ результатѣ которыхъ б. **протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства о. Георгій Шавельскій** покинулъ свое служеніе въ русской по-сольской церкви въ Софіи и перешелъ въ болгарскій приходъ. Изъ жизни болгарской Церкви намъ сообщаютъ, что ея Св. Синодъ подготавливаетъ къ предстоящей 50-ой годовщинѣ освобожденія Болгаріи сборникъ, посвященный церковной, просвѣтительной и культурной дѣятельности Православной Церкви въ Болгаріи. Начало ближайшей сессіи болгарскаго синода назначено на 15 марта сего года. По инициативѣ христіанскаго культурно-просвѣтительнаго общества **въ Софіи создается „Православный Домъ“**, должствующій объединить въ своихъ стѣнахъ всѣ Православныя церковныя и просвѣтительныя организаціи. Значительный интересъ представляетъ также слѣдующій вопросъ изъ жизни болгарской Церкви: по установившемуся обычаю исключительное право производства церковныхъ восковыхъ свѣчей принадлежало до сихъ поръ болгарскому духовенству; но въ послѣднее время частные предприниматели все чаще приступали къ этому производству и судебные процессы, возбуждаемые епархіальнымъ начальствомъ противъ этихъ предпринимателей, кончались не въ пользу духовенства; въ виду этого Св. Синодъ болгарской Церкви рѣшилъ обратиться къ правительству съ просьбой издать законъ, устанавливающій монополію болгарскаго Православнаго духовенства на производство восковыхъ свѣчей и ограждающій его права въ законодательномъ порядкѣ.

Какъ наши читатели смогли убѣдиться изъ ряда прошлыхъ нашихъ статей, болгарская Православная Церковь проявляетъ во всѣхъ отношеніяхъ оживленную дѣятельность. Это, конечно, не мѣшаетъ тому, что **католическая пропаганда** ведетъ въ Болгаріи **усиленную работу въ пользу униі**. Католическая печать увѣряетъ, что болгары весьма доброжелательно относятся къ мысли объ униі съ Римомъ и варшавская газета „Полякъ-Католикъ“ на дняхъ дошла до утвержденія, якобы Высокопреосвященный Митрополитъ Стефанъ, глава болгарской Церкви также

являлся сторонникомъ уни. Конечно, это утверждение столь же лживо, сколько лживо утверждение католическаго миссионера Пулова, который въ другомъ католическомъ органѣ напечаталъ на-дняхъ письмо изъ Болгаріи, утверждавшее, что онъ, Пуловъ, знаетъ 70 болгарскихъ православныхъ священниковъ, въ любую минуту готовыхъ перейти въ унию. О серьезныхъ намѣреніяхъ Ватикана по отношенію къ уни въ Болгаріи свидѣтельствуетъ совершенная недавно хиротонія перваго болгарскаго униатскаго епископа Стефана Хуртева.

Нашъ обзоръ церковной жизни въ Болгаріи былъ бы неполнымъ, если бы мы обошли молчаніемъ постановленіе Св. Синода болгарской Церкви, который осудилъ американскую организацію христіанскихъ молодыхъ людей, т. н. „YMCA“, признавъ эту организацію антиправославной, и запретивъ Православнымъ работу въ ней и сотрудничество съ ней. Какъ извѣстно, аналогичное постановленіе вынесено было въ свое время Синодомъ русской заграничной Церкви.

Переходя отъ событий Православной церковной жизни къ событіямъ иностранной жизни, какъ церковной, такъ и обще-политической, мы должны выдѣлить на первомъ мѣстѣ событія въ Мексикѣ. Событія эти вылились въ послѣдніе дни въ совершенно необычныя формы. Преслѣдованія католической церкви привели въ Мексикѣ къ аресту большинства епископовъ и многихъ видныхъ представителей мексиканскаго духовенства. Тѣ, кто не былъ арестованъ, приступили къ организаціи сопротивленія. Такъ, напримѣръ, гвадалахарскій архіепископъ, избѣжавъ ареста, собралъ вокругъ себя 500 преданныхъ ему вооруженныхъ католиковъ и началъ открытую борьбу съ правительствомъ. Его примѣру послѣдовали многія духовныя лица и Мексика превратилась въ арену братоубійственной гражданской войны, ведомой подъ лозунгомъ защиты католической церкви и ея достоинства отъ гоненій и преслѣдованій со стороны свѣтской власти.

Въ Германіи политическій кризисъ принялъ за-тяжной характеръ и новое правительство до сихъ

поръ не образовано. Вызывается это тѣмъ, что политическая жизнь Германіи находится какъ бы въ состояніи равновѣсія—съ одной стороны на нее оказываютъ давленіе сторонники монархической реставраціи и войны во имя реванша, съ другой—демократическія теченія, не желающія войны и готовыя примириться съ существующимъ внѣшнимъ положеніемъ Германіи, по крайней мѣрѣ на время. По своему удѣльному вѣсу оба эти теченія приблизительно равны и поэтому ни одно изъ нихъ не можетъ одержать въ политической жизни Германіи рѣшительной побѣды.

Во Франціи выборы въ сенатъ, какъ и слѣдовало ожидать, не измѣнили политическаго положенія, такъ какъ прошли на основѣ старыхъ политическихъ соглашеній между партіями. Тѣмъ не менѣе обозначилось явное усиленіе крайнихъ политическихъ группъ—національно-правыхъ и коммунистовъ—за счетъ радикально-лѣвыхъ. Это усиленіе особенно замѣтно въ общемъ настроеніи населенія Франціи, выражающаго недовольство примирительной политикой Бриана по отношенію къ Германіи.

Въ совѣтской Россіи началась очередная кампанія перевыборовъ въ совѣты. О ея возможныхъ результатахъ сейчасъ трудно судить, такъ какъ общій ея планъ разсчитанъ на нѣсколько мѣсяцевъ, но, по видимому, большевики считаются съ мало-благоприятнымъ настроеніемъ населенія. Только этимъ можно объяснить, что они сочли нужнымъ пересмотрѣть прошлагодня правила о выборахъ въ совѣты и подѣл предлогомъ „буржуазности“ лишить избирательнаго права рядъ категорій избирателей, пользовавшихся этимъ правомъ въ прошломъ году. Въ отдѣльныхъ случаяхъ число т. н. „лишенцевъ“ очень значительно. Во Владивостокѣ оно равно 8.000 человекъ, въ Ярославлѣ—11.000, въ Костромѣ—3.500, въ Псковѣ—3.500 и т. п. Въ обще-русскомъ масштабѣ это составитъ, несомнѣнно не только десятки, но и сотни тысячъ людей, настроенныхъ враждебно по отношенію къ совѣтскому строю.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЗЕМЕЛЬНЫЯ ПРАВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Однимъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ устроенія Православной Церкви въ Польшѣ является вопросъ ея матеріальнаго бытія, связанный съ юридическимъ положеніемъ ея недвижимыхъ имуществъ. Безъ всякаго къ тому правового основанія, въ прямое нарушеніе жизненныхъ потребностей пятимилліоннаго православнаго населенія Польши, нѣкоторые представители власти стали устанавливать взглядъ на церковное имущество, какъ на имущество государственное, Церкви не принадлежащее. Этотъ взглядъ выводили изъ того, не только не основаннаго на законахъ Россійской Имперіи, но имъ противорѣчащаго начала, по которому будто бы церковное имущество въ Россіи принадлежало русской казнѣ.

Въ противорѣчье съ общимъ взглядомъ на равноправіе и людей и учреждений предъ лицомъ закона, Православная Церковь въ своихъ имущественныхъ правахъ стала трактоваться какъ учрежденіе лишенное законныхъ правъ.

Правда, широкаго примѣненія эти попытки не получили, но все же причинили значительный матеріальный ущербъ, оставили горькій осадокъ и въ совершенно простой и ясный вопросъ внесли осложненія, болѣзненно отражающіяся на взаимоотношеніяхъ Церкви и Государства.

Трезвое и спокойное изслѣдованіе дѣйствующаго права и восстановленіе въ памяти тѣхъ нормъ, коими опредѣлялось имущественное положеніе Православной Церкви въ Россіи, лучше иныхъ способовъ укажетъ тѣ пути, по коимъ, во имя внутренняго мира, охраны достоинства Православной Церкви и предоставленія ей возможности осуществлять свое земное служеніе—надлежитъ идти къ утвержденію прочнаго взаимодѣйствія Церкви и Государства, столь потребнаго въ наше время шатанія умовъ и переоцѣнки всѣхъ цѣнностей.

* * *

Въ самомъ началѣ надлежитъ сдѣлать одно общее замѣчаніе.

При обзорѣ польскаго законодательства обращаетъ на себя вниманіе тотъ, имѣющій особое значеніе, фактъ, что Польша до сего времени не имѣетъ свода дѣйствующихъ законовъ и, въ частности, нельзя съ ясностью установить, какія части свода законовъ Россійской Имперіи дѣйствуютъ на территоріи земель б. русскаго забора и восточныхъ кресовъ.

При изданіи новыхъ законовъ, въ особенности органическаго характера, обыкновенно указывается, какіе законы отмѣняются. Такъ, при изданіи новаго гербоваго устава отъ 1-го іюля 1926 года указано, что отмѣняются дѣйствія Т. У. Св. Зак. Рос. Имп. (о прямыхъ налогахъ). Отсюда можно сдѣлать выводъ,

что поскольку Св. Зак. Рос. Имп. не противорѣчитъ законамъ Польской Республики и поскольку отдѣльныя узаконенія не отмѣняютъ тѣхъ или иныхъ частей свода, послѣдній продолжаетъ быть дѣйствующимъ правомъ въ Польшѣ.

Въ частности, такъ какъ не существуетъ никакихъ законодательныхъ нормъ, кои опредѣляли бы собою положеніе Православнаго Духовенства въ Польшѣ, то въ подлежащихъ случаяхъ надлежитъ примѣнять нормы Т. IX Св. Зак.

Это подтверждается и ссылками, которыя дѣлаютъ органы Правительства при обсужденіи вопросовъ связанныхъ съ положеніемъ церковныхъ земель. Такъ, въ отзывѣ своемъ отъ 8 го мая 1926 г. по поводу заключенія долгосрочныхъ арендныхъ договоровъ на церковныя земли, Министерство Земельныхъ Реформъ ссылается не только на Т. X, ч. I. Зак. Гражданск., но и на Т. IX Св. Зак. Правда, нормы Т. IX Министерство толкуетъ весьма своеобразно, полагая, что ему предоставлено право наблюдать за сроками арендныхъ договоровъ на церковныя земли, но во всякомъ случаѣ нормы Т. IX считаетъ дѣйствующимъ правомъ Польши.

Обстоятельство это весьма важно.

Томъ IX Св. Зак. съ ясностью и полнотой опредѣляетъ имущественныя права Церкви въ нижеслѣдующихъ статьяхъ:

Ст. 445. Земли церковныя суть двоякаго рода: 1) Земли, принадлежащія имъ по прежнимъ дачамъ и писцовымъ книгамъ, или по новѣйшимъ укрѣпленіямъ; 2) земли усадебныя для церковныхъ причтовъ и отводимыя къ нимъ для доводительствія отъ прихожанъ въ установленной межевыми законами пропорціи.

Ст. 446. Церковныя земли и другія имѣющіяся при церквяхъ угодья остаются навсегда неприкосновенною церковною собственностью и ограждаются отъ всякихъ постороннихъ притязаній.

Ст. 447. Земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ, для доводительствія причтовъ не подлежатъ отчужденію. Частныя изытія изъ сего общаго правила допускаются лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, когда продажа или обмѣнъ таковой земли или части оной представляетъ существенныя для церкви выгоды.

Ст. 448. Въ случаяхъ упраздненія церкви, отмежеванныя къ ней земли, а гдѣ есть и другія угодья, не должны быть возвращаемы прихожанамъ, но принадлежатъ той церкви, къ которой упраздненная приписывается съ прихожанами. Земельный надѣлъ отчисленный отъ церкви при упраздненіи ея самостоятельнаго существованія, а равно капиталъ образовавшійся отъ продажи сей земли, или приобрѣтенныя на него другія земли возвращаются этой церкви, въ полномъ ихъ составѣ, въ случаѣ возстановленія самостоятельности оной.

Ст. 449. Церковныя земли того и другого рода (ст. 445) состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи различныхъ при церквяхъ состоящихъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, но, согласно предшедшимъ (ст. 446-448), оныя навсегда должны оставаться церковною принадлежностью: почему священнослужители и церковные причетники не могутъ не только продавать ихъ, оставлять кому либо въ наслѣдство или иначе переукрѣплять, но и отдавать оныя въ закладъ.

Ст. 450. Встроенныя при церквяхъ или купленные изъ церковныхъ сборныхъ денегъ дома, вмѣстѣ съ состоящими при нихъ дворами, составляютъ равномѣрно неотъемлемую церковную собственность.

Приложеніе къ ст. 453 т. IX заключаетъ въ себѣ правила объ обезпеченіи земельныхъ надѣлами и помѣщеніемъ причтовъ православныхъ сельскихъ приходоу въ губерніяхъ Витебской, Гродненской, Ковенской, Кіевской, Волынской и Подольской.

Ст. 15 указаннаго Приложенія говоритъ:

Земля, къ церкви отведенная, составляетъ неприкосновенную церковную собственность, которую духовное начальство завѣдываетъ, а церковный причтъ пользуется на опредѣленныхъ правилахъ.

Содержаніе этихъ статей ни разъясненій, ни толкованій не требуетъ и нужно думать, что церковныя земли въ этомъ своемъ качествѣ остались и послѣ того, какъ Верховныя права русской государ-

ственной власти оказались замѣненными Верховными правами Польской республики.

Никакого закона, который бы причислялъ церковныя земли къ имуществамъ государственнымъ, въ Польшѣ до сего времени издано не было; наоборотъ, изученіе дѣйствующаго законодательства приводитъ къ выводу, что законодатель никогда и не сомнѣвался, что церковныя земли есть собственность Церкви.

Самый ранній законъ о „принятіи въ собственность Государства земли въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Польской республики“, отъ 17 декабря 1920 года (Dz. Ustaw 1921 г. № 4), статью первую излагаетъ такимъ образомъ:

Въ уѣздахъ, перечисленныхъ въ ст. 6 настоящаго закона, поступаютъ въ собственность Государства слѣдующія недвижимыя имущества:

14) Духовныя и монастырскія земли, находящіяся во владѣніи Католической Церкви, по соглашенію съ Апостольскою Столицей, что же касается прочихъ, по соглашенію съ представителями соответственныхъ вѣроисповѣданій, поскольку такое соглашеніе можетъ послѣдовать до 1 апрѣля 1921 года.

Отсюда слѣдуетъ, что эти „представители“ и есть носители правъ на церковныя земли, ибо будь носителемъ этихъ правъ государство, то не было бы никакой надобности вступать съ кѣмъ либо въ соглашеніе. Это подтверждается пунктомъ 2-мъ той же статьи первой, гдѣ сказано, что поступаютъ въ собственность государства „казенныя земли, пожалованныя русскими властями подъ названіемъ майоратовъ“. Майораты были обращены въ собственность казны Декретомъ Совѣта Регенства отъ 4 ноября 1918 года и закономъ 25 Іюня 1919 года (Dz. Ustaw 1918 г. № 15 и 1919 г. № 72). Такимъ образомъ, категория имущества частныхъ лицъ—майораты была обращена въ собственность казны и объ этомъ положительно въ законѣ указано. О томъ же, что церковныя земли обращаются въ собственность казны, никакихъ указаній въ законѣ не имѣется; въ законѣ Католическая и Православная Церкви въ имущественныхъ правахъ поставлены въ равное положеніе

Наоборотъ, въ ст. 115 Конституціи Польской республики отъ 17 марта 1921 г. изложено:

Церкви религиозныхъ меньшинствъ и иныя законопризнанныя религиозныя союзы — управляются по ихъ собственнымъ законамъ, въ признаніи которыхъ Государство не откажется, если они не содержатъ какихъ либо ностановленій, противныхъ государственному закону.

Отношеніе государства къ этимъ Церквамъ и исповѣданіямъ будетъ установлено въ законодательномъ порядкѣ по соглашенію съ ихъ законными представителями.

Соглашеніе, о которомъ говорится въ этой статьѣ, обнимаетъ собою всю совокупность отношеній Церкви и Государства и, конечно, отношенія имущественныя. Кромѣ того, въ этой статьѣ коренится и то общее начало, кое признаетъ, что законы, по которымъ управлялась Церковь, существовали до изданія Конституціи Польской республики. Такими законами, между прочими, являются и вышеуказанныя ст. ст. 446—450 т. IX Св. Зак., не только не отмѣненныя, но подтверждаемыя ст. 115 Конституціи. Это тѣмъ болѣе, что ст. 91 Конституціи гласитъ:

Польская республика признаетъ собственность какъ личную отдѣльныхъ гражданъ, такъ и общую союзовъ гражданъ, учреждений, самоуправляющихся единицъ и наконецъ самого Государства, какъ одну изъ самыхъ важныхъ основъ общественного устройства и правового порядка, а равно и обезпечиваетъ всѣмъ жителямъ, учреждениямъ и обществамъ защиту ихъ имущества, и только въ случаяхъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, допускаетъ лишеніе или ограниченіе правъ собственности какъ личной такъ и общей по соображеніямъ высшей полезности съ возмѣненіемъ ущерба. Только законъ можетъ опредѣлить, какія имущества и въ какомъ размѣрѣ въ интересахъ общаго блага, могутъ стать исключительной собственностью Государства, а равно поскольку права гражданъ или ихъ въ законномъ порядкѣ признанныхъ союзовъ могутъ, въ интересахъ общественныхъ быть огра-

ничены въ ихъ правѣ свободнаго пользованія землею, водами, ископаемыми и иными природными богатствами.

Законъ, отъ 28 декабря 1925 года, объ исполненіи земельной реформы (Dz. Ustaw № 1—1926 г.) въ ст. 2 опредѣляетъ то, изъ чего состоитъ такъ называемый „земельный запасъ“. Въ пунктѣ „а“ этой статьи перечислены земли, составляющія собственность казны, и въ этомъ перечисленіи о церковныхъ земляхъ ни сказано ни слова, и наоборотъ въ п. „с“ указаны земли „Церквей и религіозныхъ союзовъ“, которыя могутъ быть обращены на нужды земельной реформы не иначе, какъ по полученіи заключенія ихъ законныхъ представителей.

Такимъ образомъ, церковныя земли не только отдѣляются отъ земель государственныхъ, но и ставятся въ привилегированное положеніе по сравненію съ частной собственностью, такъ какъ для обращенія церковныхъ земель на нужды земельной реформы требуется заключеніе ихъ законныхъ представителей. По мнѣнію комментаторовъ закона о земельной реформѣ, редактія этого пункта „не совсѣмъ ясна, такъ какъ не извѣстно, въ какой мѣрѣ мнѣніе законныхъ представителей Церкви и религіозныхъ общинъ должно имѣть значеніе при разрѣшеніи вопроса о принудительномъ выкупѣ земли“, и далѣе комментаторы думаютъ, что могутъ возникнуть въ этомъ смыслѣ столкновенія между властью осуществляющей законъ о земельной реформѣ и законными представителями Церкви должны разрѣшаться въ судебномъ порядкѣ (См. зак. объ исполненіи земельной реформы въ обработкѣ В. Битнера и С. Янчевскаго. Изданіе Гесика. Варшава, 1926).

Таковъ законодательный матеріалъ, не только не находящійся между собою въ противрѣчьи, но согласованный во всѣхъ своихъ частяхъ. Въ 1919 году, въ періодъ организаци Польскаго Государства, иногда быстро и рѣзко разрѣшались многіе вопросы, особенно связанные съ ликвидацией остатковъ господства б. „заборчихъ“ властей; и все же и въ это время земельная собственность Православной Церкви мыслилась какъ нѣчто требующее къ себѣ особаго отношенія. Органическая работа въ области устроенія правовой жизни, приведшая съ одной стороны къ созданію Конституціи, а съ другой — къ выработкѣ земельного закона 28 декабря 1925 года, утвердила и положеніе церковнаго имущества, и въ настоящее время это имущество имѣетъ свое совершенно опредѣленное юридическое положеніе въ государствѣ.

Сойти съ этого пути — это значитъ поколебать въ самомъ своемъ основаніи то уваженіе къ праву, которое съ такимъ трудомъ утверждается въ странѣ, и поколебать въ вопросѣ непосредственно затрагивающимъ интересы массы польскихъ гражданъ православнаго исповѣданія.

Какъ бы ни были заманчивы перспективы овладѣть имуществомъ Православной Церкви, — эти соблазны Государственная Власть должна отъ себя отбросить, ибо, такимъ путемъ, выявляя какъ бы свою силу, Власть на самомъ дѣлѣ расшатываетъ тотъ фундаментъ, на коемъ только и можетъ покоиться ея авторитетъ и сила.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Протоіерею Іоанну Рѣчицкому. Польская Конституція устанавливаетъ начало свободы совѣсти и въ этомъ смыслѣ не знаетъ никакихъ правонарушеній, связанныхъ съ пропагандою того или иного религіознаго ученія. Начала эти изображены въ ст. ст. 111 и 112 Конституціи слѣдующимъ образомъ: „Всѣмъ гражданамъ обеспечивается свобода совѣсти и исповѣданія. Ни одинъ гражданинъ не можетъ быть огра-

ниченъ въ правахъ, признанныхъ за другими гражданами, вслѣдствіе своего исповѣданія и религіознаго убѣжденія. Всѣ жители Польскаго Государства могутъ свободно исповѣдывать свою вѣру, какъ публично, такъ и въ частной жизни, а также исполнять предписанія своей религіи или обрядовъ, поскольку это не противорѣчитъ общественному порядку или общественной нравственности (ст. 111). Нельзя пользоваться свободой исповѣданій въ нарушеніе закона. Никто не можетъ уклоняться отъ исполненія своихъ публичныхъ обязанностей, ссылаясь на свои религіозныя убѣжденія. Никто не можетъ быть принужденъ къ участію въ отправленіи религіозныхъ обрядовъ, за исключеніемъ лицъ, подчиненныхъ родительской или опекунской власти.

Наказуемы лишь дѣйствія носящія уголовный характеръ: обманъ (напримѣръ изсбраженіе ложныхъ чудесъ и т. п.), насиліе физическаго свойства, принужденіе и т. д. Всякое же дѣйствіе, не носящее признака уголовного преступленія и направленное къ склоненію лица къ той или иной религіи, совершенно свободно. Что касается дѣтей и вообще лицъ находящихся въ зависимости отъ главы семьи, то можетъ идти рѣчь лишь о злоупотребленіи родительской или опекунской власти, если, напримѣръ, дѣти воспитываются въ началахъ какой либо изувѣрской секты. Ограниченіе родительской власти возможно только по суду.

Съ другой стороны, согласно ст. 120 Конституціи и Закона отъ 9 декабря 1926 года (Dz. Ust. № 1 1927 г.), изданнаго въ развитіе Конкордата между Апостольской Столицей и Польшей, установлено, что школьная молодежь обязана (за исключеніемъ школъ высшихъ) не только изучать Законъ Божій, но и принимать участіе въ религіозныхъ занятіяхъ, сбшихъ молитвахъ и т. д. Это относится къ дѣтямъ катликамъ, но, очевидно, въ такомъ же положеніи должны находиться и дѣти православные и въ этомъ смыслѣ препятствія, чинимья родителями дѣтямъ въ области религіозно нравственнаго воспитанія, есть несомнѣнно основаніе для вмѣшательства Государственной Власти согласно 103 ст. Конституціи въ права родителей. Несомнѣнно, однако, что вмѣшательство Государства въ область семейныхъ отношеній весьма трудно и главную роль въ подобныхъ вопросахъ можетъ имѣть нравственное вліяніе окружающей среды и давленіе общественнаго мнѣнія на лицъ совершающихъ нравственное насиліе надъ совѣстью своихъ ближнихъ.

Псаломщику Михаилу Губаревичу. Наслѣдниками послѣ вашей сестры являются ея дѣти, а при условіи, что они безвѣстно отсутствуютъ и къ наслѣдству явиться не могутъ — вы, ея родной братъ. Что же касается вашей матери и отца покойнаго мужа вашей сестры, то таковыя вообще не наслѣдники.

О разводѣ можно просить въ случаѣ злонамѣреннаго оставленія однимъ супругомъ другого, какъ въ вашемъ случаѣ, но самое требованіе о разводѣ можетъ быть заявлено лишь въ томъ случаѣ, если бракъ существуетъ не менѣе года, а самое оставленіе продолжается не менѣе 3 лѣтъ (опредѣленіе Св. Синода 27 марта 1926 г.). Срокъ этотъ постановленіемъ Синода можетъ быть сокращенъ.

Согласно постановленію Св. Синода отъ 27 марта 1926 г. передъ Правительственной Властью возбуждено ходатайство объ отчисленіи $\frac{1}{4}$ части мѣсячнаго пособія духовенству для псаломщиковъ. Разрѣшеніе этого вопроса еще не послѣдовало и находится въ зависимости отъ разрѣшенія общаго вопроса о пособіи духовенству.

Н. Н.